

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

9039-е заседание

Понедельник, 23 мая 2022 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Томас-Гринфилд ..... (Соединенные Штаты Америки)

Члены:	Албания	г-н Ходжа
	Бразилия	г-н ди Оливейра Маркис
	Китай	г-н Чжан Цзюнь
	Франция	г-н де Ривьер
	Габон	г-н Бьян
	Гана	г-н Агьеман
	Индия	г-н Тирумурти
	Ирландия	г-н Флинн
	Кения	г-н Кибойно
	Мексика	г-н Гомес Робледо Вердуско
	Норвегия	г-жа Юуль
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Объединенные Арабские Эмираты	г-жа Нуссейба
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Роско

Повестка дня

Поддержание международного мира и безопасности

Технологии и безопасность

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-35747 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поддержание международного мира и безопасности

Технологии и безопасность

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло, директора проекта в области цифровых прав «Адвокс» организации «Глобальные голоса» г-жу Нанджалу Ньяболу и внештатного преподавателя Центра исследований в области международного мира и безопасности Университета Макгилла и приглашенного научного сотрудника Международного института мира г-на Дирка Дрюэ.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Цифровые технологии глубоко изменили все аспекты жизни нашего общества. Они открывают безграничные возможности для устойчивого развития, образования и обеспечения инклюзивности. Например, социальные сети изменили правозащитную и гуманитарную деятельность, так как они позволяют быстро и эффективно мобилизовать людей по всему миру для решения вопросов, требующих неотложного внимания. Они также создают новые возможности для нашей работы в области мира и безопасности. Развитие технологий повысило нашу способность выявлять кризисы, более эффективно размещать наши гуманитарные запасы и разрабатывать программы миростроительства на основе данных.

Мы используем цифровые технологии в нашей работе в области предотвращения конфликтов, миротворчества и миростроительства. Позвольте мне привести несколько примеров.

Цифровые инструменты расширяют наши возможности в плане сбора информации и раннего предупреждения. В Йемене Миссия Организации

Объединенных Наций по поддержке осуществления Соглашения по Ходейде использует различные инструменты картирования, геоинформационные системы и спутниковые технологии для усиления контроля за соблюдением режима прекращения огня в провинции. Это повысило нашу способность понимать, анализировать и урегулировать кризисы, которые могут иметь цифровой компонент, а также устранять риски в цифровой среде. Так, мы работаем с партнерами над созданием платформы электронного обучения управлению цифровыми рисками.

Новые технологии могут быть полезны для поддержки политических процессов, особенно для обеспечения инклюзивности. В ходе различных мирных переговоров с помощью средств цифрового диалога, основанных на технологиях искусственного интеллекта, мы смогли узнать у тысяч людей, каких взглядов они придерживаются и что считают важным. Это особенно полезно с точки зрения охвата групп, которые обычно исключаются из этого процесса, включая женщин.

В Ливии миссия Организации Объединенных Наций провела пять раундов цифрового диалога, в каждом из которых приняло участие более 1000 человек. Эти усилия повысили легитимность процесса, так как представители различных сообществ смогли убедиться, что их голоса могут быть действительно услышаны. В Йемене Специальный посланник привлек к участию в цифровых консультациях сотни женщин из различных провинций, что позволило глубже понять гендерные аспекты войны.

Использование цифровых технологий также может повысить безопасность наших миротворцев и гражданского персонала на местах. Начало реализации Стратегии цифровизации миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций представляет собой важный шаг на пути к достижению этой цели, а также к более эффективному выполнению мандатов и укреплению таким образом возможностей систем раннего предупреждения.

Наконец, с помощью этих инструментов мы можем наглядно представлять информацию и проводить анализ на основе массивов данных для обоснования решений, принимаемых Советом Безопасности. Наше недавнее выступление в Совете Безопасности в виртуальном формате по вопросу о

Колумбии подтверждает, что мы можем привлекать внимание этого органа к нашей деятельности на местах новыми способами.

Цифровые технологии предоставляют множество преимуществ в области поддержания международного мира и безопасности. Однако технологический прогресс также приводит к появлению новых серьезных рисков и может негативно сказаться на динамике конфликта. Можно выделить несколько проблемных областей.

По некоторым оценкам, с 2015 года количество случаев злоумышленного использования цифровых технологий в политических или военных целях при поддержке государства и негосударственных субъектов увеличилось почти в четыре раза. Особую озабоченность вызывают нападения на объекты инфраструктуры, обеспечивающие оказание важнейших общественных услуг, таких как услуги, оказываемые учреждениями здравоохранения и гуманитарными учреждениями. В то же время использование смертоносного автономного оружия поднимает вопросы о человеческой ответственности за применение силы.

Как ясно высказался Генеральный секретарь, машины, способные по своему усмотрению распоряжаться человеческой жизнью без участия человека, неприемлемы с политической точки зрения, вызывают отвращение и должны быть запрещены международным правом. Кроме того, негосударственные субъекты все более искусно используют недорогие и широко доступные цифровые технологии для реализации своих планов. Такие группы как «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Аль-Каида» продолжают активно действовать в социальных сетях, используя платформы и приложения обмена сообщениями для передачи информации своим сторонникам и коммуникации с ними в целях вербовки, планирования и сбора средств. Растущая доступность цифровых методов оплаты, таких как криптовалюты, создает дополнительные проблемы.

Кроме того, цифровые технологии вызывают серьезные опасения в области прав человека, начиная с систем искусственного интеллекта, работа которых может носить дискриминационный характер, и заканчивая широким распространением технологий наблюдения, которые могут использоваться для преследования сообществ или отдельных лиц. Мы также обеспокоены участвовавшими случаями от-

ключения Интернета, в том числе в ситуациях активного конфликта, что лишает местное население средств коммуникации, работы и возможности для политического участия.

Например, в Мьянме после военного переворота 1 февраля 2021 года увеличилось число и продолжительность отключений Интернета и мобильной связи, особенно в районах военных действий. Социальные сети могут содействовать поляризации общества, а иногда и насилию. Злонамеренное использование социальных сетей и порой ограниченные или не вполне адекватные ответные действия компаний социальных средств массовой информации способствуют распространению дезинформации, радикализации, расизма и женоненавистничества. Это может привести к усилению напряженности, а в некоторых случаях и обострить конфликт. По мере эскалации боевых действий в Эфиопии в социальных сетях наблюдался тревожный рост числа сообщений, распространяющих подстрекательскую риторику, причем в некоторых из них речь шла в том числе и о подстрекательстве к этническому насилию, что Совет Безопасности признал в своем заявлении для прессы от 5 ноября 2021 года (SC/14691).

Мы видели, как дезинформация и язык вражды в Интернете могут привести к причинению вреда в реальной жизни, в том числе к насилию. Мы знаем, что дезинформация может мешать нашим миссиям выполнять свои мандаты, поскольку она ведет к дальнейшему распространению лжи и еще большей поляризации. Мы принимаем ряд мер для снижения этих рисков, руководствуясь Стратегией и планом действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти, выдвинутыми Генеральным секретарем, и такими инициативами, как компания «Проверено». В Ираке, например, после сообщений об участвовавших случаях преследования женщин-кандидатов в Интернете в ходе прошлогодних выборов Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку установила партнерские отношения с организациями гражданского общества для мониторинга ненавистнических высказываний, выпуска открытых докладов и повышения осведомленности избирателей.

Мы должны в полной мере использовать возможности цифровых технологий для укрепления мира, но для этого нам также необходимо снизить

риски, которые несут такие технологии, и способствовать их ответственному использованию всеми субъектами. Благодаря Генеральной Ассамблее государства-члены добились значительного прогресса в формировании нормативной базы для обеспечения ответственного поведения в киберпространстве. Государства-члены также сотрудничают в разработке и применении ряда мер по укреплению доверия с целью предотвратить конфликты, не допустить неправильных толкований и недопонимания и снизить напряженность.

Однако многое еще предстоит сделать для продвижения, расширения и внедрения формирующейся нормативной базы. В своем докладе «Наша общая повестка дня» (A/75/982) Генеральный секретарь призвал к заключению глобального цифрового договора, в котором будут изложены разделяемые сторонами принципы открытого, свободного и защищенного цифрового будущего для всех. Наряду с другими аспектами «Нашей общей повестки дня», такими как новая повестка дня для мира и предлагаемый кодекс поведения, поощряющий добросовестность публичной информации, у нас появилась критически важная возможность достичь консенсуса относительно того, как можно использовать цифровые технологии на благо людей и планеты и одновременно устранить их риски. Однако для достижения этой цели по-прежнему необходимы коллективные действия государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Дикарло за ее сообщение.

Слово предоставляется г-же Ньяболе.

Г-жа Ньябола (*говорит по-английски*): Для меня большая честь и удовольствие выступать сегодня в Совете Безопасности по вопросу о цифровых технологиях применительно к миру и безопасности. Как членам Совета уже сказали, когда меня представляли, я исследователь, который занимается изучением проблемы пересечения технологий, общества и политики с особым упором на углубление нашего коллективного понимания цифровых прав.

В последние 20 лет мы наблюдали резкое расширение использования цифровых технологий на всех уровнях жизни наших обществ — индивидуальном, коллективном, национальном и транснациональном. К сожалению, в дополнение к такому расширению использования не осуществлялись

аналогичные инвестиции в защиту людей от вреда, который наносит такое явление, равно как и не было дано обязательство понимать и защищать права человека в рамках системы, которую мы создаем. Проще говоря, наше стремление к цифровизации опережает наше осознание ее последствий, и с учетом растущего числа доказательств вреда, который наносит неупорядоченный подход, сейчас настал решающий момент, чтобы подвести итоги и решить, нужно ли нам изменить или повернуть вспять наш курс действий.

Было бы глупо пытаться обобщить все правовые последствия цифровой эпохи за отведенное мне время. Скорее, в этом выступлении я сделаю акцент на некоторых масштабных проблемах, создаваемых цифровизацией, и трех ключевых принципах, которые открывают возможности для действий в защиту мира и безопасности.

В качестве предисловия я хотела бы уточнить, что разговор о цифровых технологиях в связи с миром и безопасностью нельзя интерпретировать как приглашение к милитаризации и переводу проблематики Интернета в плоскость вопросов безопасности. В конце концов, мандат Совета заключается в сохранении мира и безопасности, и важно руководствоваться духом, который в такой же, если не в большей степени, продиктован стремлением к позитивному миру, как и заинтересованностью в безопасности. Интернет является пространством для масштабных инноваций, творчества и возможностей, и, рассуждая о решении проблем, связанных с использованием Интернета сегодня, я хотела бы настоятельно призвать Совет взять на себя обязательства по сохранению Интернета как глобального общественного блага, подобно тому, как мы руководствуемся духом сотрудничества, думая о таких пространствах, как Антарктида или космос.

Тем не менее после многих лет бесконтрольного оптимистичного взгляда на технологии, сейчас мы испытываем все больший цинизм по мере того, как начали реально возникать угрозы, которые мы игнорировали, пока пытались ускорить темпы прогресса. В исследовании, которым я руковожу в компании «Адвокс», мы используем простую типологию, помогающую нам разобраться в таких угрозах, разделяя области цифровых технологий на четыре категории: данные, доступ, речь и информация.

Что касается методов работы, связанной непосредственно со стеками данных, таких как наблюдение или растущие масштабы использования биометрических данных, то в последнее время наблюдается тревожный рост глобальной экономики наблюдения, включая широкое использование таких технологий, как «Пегасус», для слежки за политическими лидерами, журналистами и членами гражданского общества. Разработка технологий для того, чтобы сделать такую практику возможной, ведется в богатых странах, а затем они внедряются в бедных странах или экспортируются туда без всестороннего учета контекста прав, что подвергает серьезному риску людей, которые находятся на передовой борьбы за мир.

Поэтому мы присоединяемся к призыву Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека ввести глобальный мораторий на разработку и продажу технологий слежки и предлагаем Совету Безопасности также оказывать давление на частные корпорации с целью заставить их соблюдать такой мораторий. Также наблюдается все более частое использование технологий массового сбора данных как государственными, так и негосударственными структурами, или датафикация нашей жизни без поддержки усилий по защите ключевых прав или даже повышению осведомленности о них, таких как конфиденциальность или защита данных. В зонах конфликтов резко возросла датафикация жизни беженцев, включая увеличение сбора и масштабов хранения биометрических данных о лицах, ищущих убежище, при этом такие данные хранятся в непрозрачных условиях и иногда используются как основание для отказа беженцам в выплате пособий или ограничения их свобод.

В рамках вопроса доступа рассматриваются активные и пассивные практики, ограничивающие возможности доступа людей к Интернету, начиная от отключения Интернета и социальных сетей и заканчивая гендерным неравенством и намеренным недостаточным инвестированием в инфраструктуру в ущерб обществу, не располагающим достаточными ресурсами. В 2021 году глобальная организация по защите цифровых прав «Доступ сейчас» зафиксировала 182 случая отключения Интернета в 34 странах — это больше, чем 159 отключений в 29 странах в 2020 году. Самое длительное отключение Интернета продол-

жалось почти три года. В стране с наибольшим количеством отключений Интернета за один год их было 109 случаев.

В дополнение к отключению Интернета также увеличилось количество сопутствующих практик, таких как ограничение пропускной способности и отключение социальных сетей, особенно в напряженные периоды выборов. Такая подрывная деятельность направлена на снижение активности общественного дискурса и участия в нем, что является прямым посягательством на демократию и мир.

В более широком смысле в ряде стран доступ в Интернет для женщин до сих пор систематически ограничивается — это стало особенно заметно, когда в связи с пандемией коронавирусной инфекции школы по всему миру переходили на виртуальное обучение. В нескольких странах, где такой переход не был организован должным образом, молодых девушек лишили доступа к каким бы то ни было технологиям просто потому, что они — девушки. Кроме того, в некоторых странах, в том числе с развитой экономикой, несмотря на то, что использование цифровых технологий становится обязательным во все большем количестве сфер общественной жизни, в том числе в таких, как регистрация рождений, смертей и т.д., на создание цифровой инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями или на языках коренных народов и на недоминирующих языках выделяются крайне незначительные средства.

Вопрос о свободе слова связан с ограничениями свободы самовыражения, информации или мнения. Во многих странах цифровые платформы функционируют наряду с аналоговыми, такими как средства массовой информации и физические городские площади, как место, где люди могут собираться, общаться и обмениваться мнениями о том, как улучшить свои общества. В последнее время для ограничения возможности людей участвовать в таких обсуждениях стало гораздо чаще использоваться законодательство, включая принятие законов, неправомерно расширяющих уголовную ответственность за клевету, что делает незаконной почти любую критику государственных чиновников. Как отмечает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в период 2020–2021 годов было принято не менее 40 законов о социальных сетях и еще 30 находилось в стадии рассмотрения.

Многие из этих законов содержат настолько широкие определения основных правонарушений, с которыми они якобы призваны бороться, что они регулярно используются в первую очередь против журналистов и критиков государства. Принятие таких законов обычно сопровождается ростом числа гражданских и уголовных дел против журналистов. В этой связи стоит подчеркнуть, что зачастую такая практика имеет гендерную составляющую: журналистки, такие как Мария Ресса и Рана Айюб, члены гражданского общества и даже обычные молодые женщины становятся объектами нападок якобы за нарушения общественной морали или просто за то, что профессионально выполняют свою работу.

Наконец, информационная сфера характеризуется применением практик манипулирования информацией о жизни общества в целях формирования у людей искаженного восприятия реальности и, следовательно, выработки правильных реакций на социальные или политические проблемы. Речь идет о таких практиках, как распространение ложной, недостоверной или вредоносной информации, а также скоординированная имитация общественной поддержки или астротурфинг для корректировки общественной повестки дня с помощью социальных сетей. Применение подобных практик стало возможным благодаря Интернету, где главным двигателем является реклама и где, следовательно, за деньги можно купить популярность.

В зонах конфликтов враждующие страны используют практику скоординированного анонимного распространения недостоверной информации, чтобы заставить замолчать критиков, завалив их таким количеством негативных комментариев, что их социальные сети становятся непригодными для использования. В ряде стран администрации создали специализированные государственные ведомства, предназначенные для формирования сетевого дискурса, или организации по типу средств массовой информации, для изменения восприятия действий государства или для шумового загрязнения каналов связи в такой степени, что это делает невозможным прохождение сигнала. Такие методы в совокупности затрудняют достижение мира, поскольку мешают людям прийти к общему мнению относительно причин возникновения конфликта и, следовательно, относительно мер, которые необходимо принять, чтобы его остановить.

Пожалуй, главный повод для беспокойства заключается в том, что таких методов придерживаются не только государства определенного типа или государства, которые мы по праву считаем авторитарными. Напротив, в ходе своего исследования мы обнаружили растущую терпимость к попыткам утвердить примат национальной безопасности над правами человека и демократией.

Нельзя обойти вниманием и практику экспорта технологий, содействующих установлению цифрового авторитаризма, из номинально демократических в страны с явно авторитарным режимом. Не говоря уже о несправедливости, заключенной в самих технологиях, таких, например, как искусственный интеллект.

В то же время, если рассматривать вызовы, стоящие сегодня перед Интернетом, как задачи исключительно национального характера, то это приведет к фрагментации регламентационного процесса, что в свою очередь подорвет ценность Интернета как средства связи. Результаты нашего исследования показывают, что угрозы, возникающие в результате цифровизации, являются многосторонними, то есть они редко ограничиваются границами одной страны; транснациональными, поскольку они обычно связаны с передачей технологий через государственные границы; поколенческими, поскольку ради мнимой безопасности сегодня мы лишаем последующие поколения возможности пользоваться свободным Интернетом в будущем. С учетом этих реалий требуются соразмерные меры. Просто вычленив отдельные страны недостаточно. Необходимо определить культуры цифрового авторитаризма до того, как они пустят корни и распространятся по всему миру.

В заключение я хотела бы еще раз напомнить о мандате Совета Безопасности на сохранение мира и безопасности и настоятельно призвать придерживаться многостороннего, транснационального и поколенческого подхода к решению правозащитных задач в цифровую эпоху. Для этого я настоятельно призываю членов Совета вспомнить о трех следующих принципах.

Во-первых, цифровые права — это человеческие права, и любые усилия по решению проблем в этой области должны начинаться с защиты человека от злоупотреблений полномочиями со стороны государства и частных корпораций.

Во-вторых, несмотря на эти и другие проблемы, возможности Интернета по-прежнему можно и нужно использовать ради всеобщего блага, и мы должны формировать и защищать его как глобальное общественное благо, не допуская того, чтобы интересы безопасности или прибыли возобладали над интересами мира.

Наконец, любые шаги, которые Совет решит предпринять, должны быть направлены на защиту чаяний будущих поколений. В какое общее цифровое будущее приведут нас наши действия и на какое будущее они нас обрекают? Очевидно, что в этих принципах заложено много конфликтов и противоречий. Хотим ли мы более или менее жесткого контроля со стороны правительства? Какую роль должны играть частные корпорации? Как сбалансировать наше стремление к техническому прогрессу с желанием обеспечить всестороннее, справедливое использование Интернета?

Считаю, что в свете этих принципов становятся очевидными некоторые действия, которые Организация Объединенных Наций может предпринять для защиты цифровых прав и обеспечения того, чтобы цифровые технологии играли конструктивную роль в поддержании международного мира и безопасности. Организация Объединенных Наций должна продолжать использовать свой беспрецедентный организационный потенциал для стимулирования дискуссий и мобилизации поддержки для сохранения Интернета как глобального общественного блага. Организация Объединенных Наций должна задействовать свой потенциал в области формирования повестки дня, чтобы обеспечить учет прав человека при разработке и использовании уже существующих и новых цифровых технологий. Организация Объединенных Наций должна задействовать свой нормотворческий потенциал для достижения согласия по вопросу о стандартах в области прав человека, что позволит построить свободное, безопасное и справедливое цифровое будущее не только для нынешнего, но и для будущих поколений.

Наконец, Организация Объединенных Наций должна оказать поддержку всем, кто находится на переднем крае этих усилий по всему миру, кто, зачастую подвергая себя большому риску, выступает в защиту таких активистов-правозащитников, как Алаа Абдель Фаттах, и кто сталкивается с вопи-

ющей несправедливостью из-за того, что использует Интернет для продвижения демократических идеалов.

В данный момент мы все вместе движемся по пути к несправедливому цифровому будущему, но есть и другой, более справедливый путь, и Совет может приблизить это лучшее будущее.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю г-жу Ньяболу за ее сообщение.

Слово предоставляется г-ну Дрюэ.

Г-н Дрюэ (говорит по-английски): Я крайне признателен за предоставленную мне возможность и честь кратко проинформировать Совет о влиянии, которое развитие цифровых технологий оказывает на характер насильственных конфликтов, и о его последствиях для усилий Организации Объединенных Наций по предотвращению насилия, поддержанию мира, облегчению страданий людей и устранению последствий войны.

Как упомянул Председатель Совета, в течение нескольких лет я принимал участие в развитии технологического потенциала Организации Объединенных Наций, в частности с точки зрения ситуационной осведомленности, анализа и получения разведывательной информации для целей миротворчества. В настоящее время я провожу исследования в этой области в Университете Макгилла и консультирую различные стороны по вопросам взаимосвязи между технологиями, природой конфликтов и международными мероприятиями по обеспечению мира и безопасности.

Сегодня я хотел бы поделиться своей точкой зрения по трем взаимосвязанным вопросам: во-первых, о том, как цифровые технологии придают новую форму конфликтам, которыми занимается Совет Безопасности; во-вторых, о том, как эти технологии и их использование сторонами в конфликтах и самой Организацией Объединенных Наций сказываются на усилиях Организации по предотвращению и ликвидации насилия; в-третьих, вынести в адрес Совета ряд рекомендаций относительно путей адаптации инструментария Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности, особенно ее миротворческих операций, для повышения степени эффективности и ответственности ее работы в нынешних меняющихся условиях.

Что касается первого вопроса, то есть воздействия, то Совет неоднократно слышал о том, как цифровые технологии ускоряют внутри- и межгрупповую динамику, служат платформами для быстрого распространения антиинформации или дезинформации и инструментами для манипулирования населением, в том числе государственными, негосударственными и экстремистскими субъектами. Так, имеются многочисленные документальные подтверждения того, что в Мьянме бесконтрольное подстрекательство к насилию в «Фейсбуке» и алгоритмы, привлекающие внимание к экстремистским идеям, привели к переросшему в геноцид насилию против народности рохинджа. С тех пор в Кокс-Базаре доступ в Интернет и к средствам связи используется как инструмент контроля над беженцами. В последнее время конфликт на Украине наглядно высвечивает центральную роль общественного мнения в процессе формирования стратегий большинством, если не всеми, сторонами современного конфликта.

Важно отметить, что во многих конфликтных и нестабильных ситуациях, в которых задействована Организация Объединенных Наций, население особенно сильно подвергается воздействию недостоверной информации и дезинформации. В некоторых странах, таких как Центральноафриканская Республика, отсутствуют традиционная профессиональная журналистская культура и медийная инфраструктура, в результате чего люди практически полностью получают новости из социальных сетей. Более того, хотя социальные сети в целом ведут борьбу с дезинформацией на своих платформах, из попавших в открытый доступ в 2021 году внутренних документов «Фейсбука» стало известно, что на США и страны Запада приходилась основная часть бюджета на модерацию контента, в то время как ситуация в некоторых нестабильных и затронутых конфликтами странах практически замалчивалась. В связи с этим у Совета Безопасности есть возможность потребовать от социальных сетей объективно подходить к выполнению своих обязанностей в общемировом масштабе.

Цифровые технологии не только сказываются на динамике конфликта, но и становятся все более важным инструментом в деле защиты прав человека или их лишения в условиях конфликта. В Афганистане мирные жители рассказывают о постоянном гуле беспилотных летательных аппаратов, негативно влияющем на их психическое здоровье, а в Мьян-

ме военная хунта использует свой контроль над Интернетом для преследования противников государственного переворота 2021 года и для ограничения их возможности общаться друг с другом и действовать организованно. Во время миграционного кризиса, вызванного конфликтом в Сирии, а также в последнее время в контексте конфликта на Украине на первый план вышли серьезные вопросы, связанные с получением информированного согласия на сбор и обработку биометрических данных, в том числе гуманитарными организациями.

Переходя ко второму вопросу, касающемуся миротворческих операций, хочу отметить, что, по мере того как цифровые технологии и идеологические установки занимают все более видное место в логике войны, стороны конфликта все чаще пытаются навязать развернутым в зонах конфликта операциям Организации Объединенных Наций свои стратегии, чтобы получить преимущество друг над другом. В Центральноафриканской Республике Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации подверглась нападкам в ходе преднамеренных кампаний, направленных на то, чтобы подорвать доверие к Миссии в глазах населения. Мотивация таких действий, как представляется, заметно разнится, в зависимости от конкретной ситуации и состава участников. Так, в Мали местные влиятельные силы развернули против Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в этой стране кампанию по дезинформации с целью, по всей видимости, помешать ее усилиям по борьбе с сетями, занимающимся нелегальной хозяйственной деятельностью. В одних ситуациях распространяющие дезинформацию субъекты могут преследовать идеологические цели, тогда в других Организация Объединенных Наций может использоваться принимающим государством или его партнерами в качестве эффективного прикрытия, чтобы отвлечь внимание от провалов в работе по обеспечению безопасности в стране и предоставлению услуг населению. Эти враждебные выпады, какими бы ни были их мотивы, серьезно сужают доступ Организации Объединенных Наций к нуждающемуся местному населению, негативно сказываются на ее отношениях с правительствами принимающих стран и сторонами-участницами посреднических и мирных процессов, а в некоторых случаях и серьезно угрожают безопасности миротворцев.

В равной степени важно признать роль цифровых технологий с точки зрения обеспечения эффективного выполнения Организацией Объединенных Наций своих задач в условиях современных конфликтов. Например, операции Организации Объединенных Наций в пользу мира в Сомали и Мали используют технологии обработки естественной речи для быстрого и нюансированного понимания местных говоров и национального политического дискурса. Такие средства мониторинга и наблюдения, как невооруженные беспилотные летательные аппараты, все чаще эффективно используются в качестве инструментов сбора и анализа качественных и количественных данных в масштабах всей миссии для получения более качественной разведывательной информации. Это позволяет более оперативно выявлять угрозы и своевременно принимать меры для защиты гражданского населения и, конечно же, обеспечивать охрану и безопасность персонала Организации Объединенных Наций.

В этой связи хочу поделиться с Советом некоторыми соображениями о том, как помочь Организации Объединенных Наций лучше адаптироваться к воздействию цифровых технологий на конфликты, смягчить негативные последствия использования этих технологий для своей собственной деятельности и более эффективно и ответственно использовать цифровые технологии в этих контекстах. В этом плане хочу предложить четыре следующие направления работы.

Во-первых, Организация Объединенных Наций должна более четко и целенаправленно обозначить свою роль как активного информационного субъекта конфликтной среды. Доступ к объективной информации все чаще может рассматриваться как право человека в условиях информационной войны, и Организации Объединенных Наций отводится определенная роль в установлении истины и в качестве источника достоверной информации. Должен отметить, что в течение многих лет миссии Организации Объединенных Наций играли эту роль в рамках механизмов мирных процессов, таких, как механизмы мониторинга прекращения огня. Поэтому стоит подумать о том, как использовать полученный по результатам работы этих механизмов передовой опыт для более широкого информирования обществ, находящихся в ситуации конфликта.

Однако для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла играть такую роль, крайне важно, чтобы ее работа постоянно пользовалась доверием со стороны различных слоев населения. Это непростая задача, поскольку отдельные направления работы Организации Объединенных Наций, такие как защита гражданского населения или поддержка властей принимающего государства, могут сделать ее миссии объектом критики — иногда обоснованной, иногда нет, особенно в тех случаях, когда против этих миссий ведутся дезинформационные кампании. Поэтому, в качестве второго приоритета, миротворческие операции Организации Объединенных Наций должны значительно расширить свои возможности в плане мониторинга и анализа информационного пространства и эффективного реагирования на агрессивные выпады в свой адрес. Как об этом говорится в последнем докладе Международного института мира, миссии должны «предвидеть кризисы, своевременно корректировать свои позиции и участвовать в двусторонней, а не односторонней коммуникации» и «формулировать свои предложения в зависимости от конкретной аудитории».

В-третьих, самой Организации Объединенных Наций потребуются новые технологии и новые возможности для их эффективного использования, как в сфере коммуникации, так и в сферах ситуационного анализа и получения разведывательной информации для миротворческих операций, аналитики данных для целей стратегического планирования и новых технологий ведения диалога и посредничества, и это лишь некоторые из них. Поскольку Организация Объединенных Наций выступает в поддержку использования многочисленных интересных инноваций в этих сферах, в том числе тех, о которых говорила г-жа Дикарло, жизненно важно, чтобы мы признали, что их применение поднимает важные и сложные этические, правовые и политические вопросы, которые имеют непосредственное отношение к правам людей, уже страдающих в условиях конфликта. Хотя у государств-членов может возникнуть соблазн принять рамочную программу и доктрину, которые бы регулировали использование этих инструментов, я хотел бы привлечь внимание Совета к тому факту, что подход к использованию чувствительных технологий в условиях конфликта в различных операциях Организации Объединенных Наций в зависимости от их интересов и возложенных на них задач носит разный характер.

Поэтому в качестве четвертой рекомендации я хотел бы подчеркнуть важность того, как Организация Объединенных Наций приобретает и использует новые технологии для повышения авторитета и политического позиционирования миссий на местах. Опыт показывает, что закупка новых чувствительных технологий и партнерские связи в этой области наиболее эффективны тогда, когда они указывают на беспристрастный характер работы Организации Объединенных Наций и служат гарантией их ответственного использования для широкой общественности.

Поэтому я призываю Секретариат разработать свои собственные органические инструменты, политику и процедуры с учетом особого характера Организации Объединенных Наций как пользователя этих технологий. В этом направлении уже проводится ценная работа, например Департаментом операций в пользу мира, который сейчас дорабатывает свою политику в области мониторинга и надзора, а также в масштабах всей Организации Объединенных Наций под руководством ее «Глобального пульса» в связи с внедрением политики конфиденциальности данных в рамках всей системы. Считаю, что при правильном подходе и полной прозрачности со стороны государств-членов и общественности эти усилия будут иметь важное нормативное значение для установления стандартов ответственного использования чувствительных технологий в конфликтных ситуациях с участием уязвимого населения.

Эти усилия должны включать честное признание пределов способности Организации Объединенных Наций обеспечивать защиту конфиденциальной информации, особенно данных отдельных людей, от попадания в руки государственных органов и негосударственных субъектов и последующий пересмотр этой практики, например, в части сбора биометрических данных в ходе гуманитарных операций. Такой пересмотр должен также включать разработку более подробного руководства, регулирующего порядок обмена Организацией Объединенных Наций информацией с не входящими в ее состав силами, включая параллельные вооруженные силы, власти принимающей страны и международные органы правопорядка, в соответствии с политикой должной осмотрительности Организации Объединенных Наций в вопросах прав человека.

В заключение хочу сказать, что в рамках сегодняшней дискуссии затрагиваются два совершенно разных, но глубоко взаимосвязанных комплекса вопросов: во-первых, о том, как цифровые технологии меняют природу конфликта в тех ситуациях, в которых присутствует Организация Объединенных Наций; и, во-вторых, о том, как сама Организация Объединенных Наций использует цифровые технологии для выполнения своих мандатов. Обе эти проблемы требуют детального рассмотрения и обсуждения, а также принятия различных политических и оперативных мер. Для успеха нашей текущей и будущей работы жизненно важно, чтобы мы правильно подошли к решению обоих комплексов вопросов. Совету отводится в этом отношении ключевая роль.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Дрюэ за его выступление.

Я хотела бы обратить внимание ораторов на пункт 22 записки Председателя S/2017/507, в котором содержится призыв ко всем участникам заседаний Совета следить за тем, чтобы продолжительность их выступлений на заседаниях Совета не превышала пяти минут, в соответствии с обязательством Совета Безопасности более эффективно использовать формат открытых заседаний.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло за ее сообщение. В своем выступлении она недвусмысленно отметила, что новые технологии уже играют важнейшую роль в миротворческих усилиях Организации Объединенных Наций, и очень важно, чтобы они использовались конструктивно. Я благодарю г-жу Няболу за ее ценные замечания о тех преимуществах и проблемах, с которыми имеют дело правозащитники и гражданское общество в связи с потенциальным использованием этих технологий и злоупотреблением ими. Я благодарю г-на Дрюэ за представленную информацию о том, как цифровые технологии могут использоваться для содействия работе наших миротворцев, в то время как злоупотребление ими может эту работу подрывать. Я хотела бы добиться, чтобы для содействия работе миротворцев технологии применялись как можно шире, а для ее подрыва — как можно реже. Вопросы, которые мы рассматриваем сегодня, связаны как с уникальной возможностью, так и с весьма актуальной проблемой.

Уникальная возможность заключается в том, что Совет Безопасности может использовать потенциал цифровых технологий для укрепления мира и безопасности, чтобы ответственно использовать эти инструменты, которые могут приносить огромную пользу в тех самых конфликтах и ситуациях, в которых они используются злонамеренно. В конце концов, такие технологии обладают огромным потенциалом для обеспечения эффективной работы системы Организации Объединенных Наций во всем мире. Такие инструменты, как социальные сети и приложения для обмена сообщениями, могут облегчать доступ к жизненно важной информации до и во время конфликта. Спутниковые данные позволяют выявлять факторы риска, связанные с изменением климата, предоставлять важнейшую информацию миротворцам и улучшать инфраструктуру связи в чрезвычайных ситуациях во время конфликтов и стихийных бедствий. Мы можем выявлять признаки массового голода и предотвращать его наступление. Мы можем находить убежище, жилье и работу для беженцев. Мы можем более эффективно защищать как наших миротворцев, так и тех, кому они призваны служить.

Но мы также должны решить насущную проблему, которая заключается в том, как цифровые технологии используются для ограничения прав человека и разжигания конфликтов. Когда такие технологии попадают в руки государственных и в отдельных случаях негосударственных субъектов, они используются для ограничения доступа к информации, подавления свободы слова и распространения дезинформации, что приводит к эскалации конфликта и подрывает основополагающие ценности Устава Организации Объединенных Наций, которые нам поручено отстаивать.

В Центральноафриканской Республике и Мали дезинформация, направленная против миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, угрожает безопасности миротворцев и подрывает способность миссий защищать гражданское население. В Эфиопии власти закрыли доступ к сети Интернет в регионе Тыграй в ноябре 2020 года, когда разгорелся конфликт между национальными силами обороны Эфиопии и региональными силами в Тыграе. Такие действия ограничивают доступ гражданских лиц к медицинским услугам, приводят к задержкам в документировании злодеяний и нарушений прав человека, нарушают процесс

предоставления финансовых услуг и ограничивают возможность членов семей поддерживать связь с близкими онлайн.

Страны, представители которых сидят за этим столом, также как никогда активно используют технологии для преследования, цензуры и подавления представителей гражданского общества и независимых средств массовой информации и произвольного наблюдения за ними. Нигде это не проявляется с такой очевидностью, как в контексте войны России против Украины. Российское правительство продолжает отключать и ограничивать доступ в Интернет и ухудшать качество подключения к Интернету, цензурировать контент, распространять дезинформацию в сети, а также запугивать и арестовывать журналистов за то, что они рассказывают правду о вторжении, которое осуществила их страна. Эти порочные практики весьма широко распространены. Как Совет уже слышал от г-жи Ньяболы, по оценкам неправительственной организации Access Now («Доступ сейчас»), в 2021 году было зарегистрировано 182 случая отключения Интернета в 34 странах. Что еще более тревожно, мы часто слышим утверждения, что такие меры принимаются во имя защиты мира и безопасности. Это абсолютно не соответствует действительности.

Мы также продолжаем наблюдать, как негосударственные субъекты, включая террористов и насильственных экстремистов, используют онлайн-новые коммуникационные платформы для вербовки, радикализации и мобилизации людей в целях совершения актов насилия. Все мы, кто привержен делу урегулирования и предотвращения конфликтов во всем мире, должны добиваться того, чтобы технологии оставались движущей силой позитивных изменений, а не инструментом, который используется не по назначению для нарушения прав человека, разжигания ненависти и обострения конфликтов.

Именно поэтому Соединенные Штаты работают с гражданским обществом, частным сектором и другими заинтересованными сторонами для содействия этим глобальным усилиям. Мы со своей стороны отслеживаем случаи частичного и полного отключения Интернета, использования цензуры и других тактик для ограничения свободы выражения мнений в сети. После Саммита за демократию мы продолжаем объединять усилия с нашими пар-

тнерами по Коалиции за свободу в Интернете в целях защиты свободы Интернета и обеспечения того, чтобы во всех цифровых экосистемах соблюдались международные нормы в области защиты прав человека.

Мы знаем, что средства наблюдения и другие технологии двойного назначения могут использоваться ненадлежащим образом, чтобы угрожать правозащитникам и другим лицам. Именно поэтому мы используем механизмы экспортного контроля для привлечения к ответственности компаний, которые разрабатывают, распространяют или используют шпионское программное обеспечение и другие технологии, позволяющие осуществлять такую злонамеренную деятельность.

Мы работаем по линии Организации Объединенных Наций и в рамках других форумов, чтобы добиться введения правил ответственного поведения государств в киберпространстве, которые будут четко предусматривать, что нормы международного права распространяются в том числе на деятельность государств в киберпространстве, и включать в себя свод добровольных норм поведения, которыми они должны руководствоваться в мирное время. Мы также решительно поддерживаем страны всего мира в их стремлении обеспечить защиту от злонамеренной деятельности в киберпространстве и пресекать подобные акты. По всему миру гендерно мотивированные преследования и злоупотребления в Интернете, включая кампании дезинформации против женщин-лидеров, препятствуют равноправному участию женщин в принятии решений по вопросам мира и безопасности.

Мы должны работать вместе, чтобы бороться с распространением недостоверной информации и дезинформированием во всем мире. Организация Объединенных Наций уже играет ключевую роль в подготовке транспарентной и легкодоступной информации и защищает интересы журналистов, работающих на передовой.

Нам также необходимо использовать имеющиеся возможности для того, чтобы раскрыть скрытый потенциал технологий в целях укрепления мира и безопасности. Поэтому в прошлом месяце группа из 60 глобальных партнеров приняла Декларацию о будущем Интернета, в которой вновь провозглашается демократическая концепция глобального Интернета. Мы предлагаем всем соответствующим

органам власти и государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые привержены соблюдению изложенных в Декларации принципов, присоединиться к нашим усилиям.

Чтобы эффективно поддерживать мир и безопасность в XXI веке, нам необходимо реагировать на угрозы XXI века и использовать инструменты XXI века. Сейчас для Организации Объединенных Наций настало время ответственно использовать возможности цифровых технологий для решения наших самых насущных проблем и укрепления мира и безопасности во всем мире.

Я возвращаюсь к выполнению своих функций Председателя Совета.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Соединенные Штаты за организацию этой своевременной встречи для обсуждения этой сложной и важной темы. Благодарим также заместителя Генерального секретаря Дикарло за ее неизменно информативные замечания.

Мы рады, что представителям гражданского общества было отведено значимое место на этом заседании — что вполне обоснованно, поскольку мы слышали от них самые разнообразные предложения и рекомендации. Благодарю в этой связи г-жу Ньяболу и г-на Дрюэ.

Стремительное развитие технологий изменило устройство всего мира, повлияв на все аспекты современной жизни. Они настолько прочно вошли в нашу повседневную жизнь, что сейчас трудно вспомнить, каким был мир раньше.

Современные технологии, без сомнения, обеспечивают ряд преимуществ в различных отраслях. Частные лица, государства, правительства, секторы промышленности и здравоохранения, финансовые системы, региональные и международные организации и миротворческие миссии — все они пользуются преимуществами стремительного развития цифровых технологий. Они помогают людям трудиться с большей отдачей, а компаниям и организациям — внедрять новшества, демонстрировать гибкость и постоянно адаптироваться к новым условиям.

Мы с радостью восприняли взаимодействие устройств и систем, что заметно облегчило нашу жизнь и нашу работу, но за что неизбежно при-

ходится расплачиваться, противостоя широкому спектру угроз со стороны злоумышленников. Взаимосвязь «новые технологии — новые угрозы» не требует объяснений.

Как мы слышали сегодня, существует общее понимание огромных рисков, возникающих в результате злонамеренной деятельности как государственных органов, так и негосударственных субъектов. Неправомерное использование информационно-коммуникационных технологий оказывает непосредственное влияние на международный мир и безопасность, поскольку подрываются целостность, безопасность, экономический рост и стабильность мирового сообществ и возникают споры и конфликты.

Учитывая растущую обеспокоенность по поводу двойного назначения технологий и последствий их использования для поддержания международного мира и безопасности, очень важно, чтобы Совет Безопасности взял на себя ведущую роль в оценке таких рисков и последствий. Поэтому я приветствую проведение сегодняшнего заседания.

Искусственный интеллект творит чудеса во многих отраслях, включая сельское хозяйство и медицину: спасает жизни, увеличивает производство продуктов питания, улучшает источники энергии и управляет производственными процессами. Но при его неправильном использовании и, особенно, при несоблюдении этических норм его применение может привести к серьезным нарушениям прав человека, например, к неоправданной слежке за определенными группами и сообществами людей. Поскольку технологии обычно развиваются быстрее, чем государства успевают в полной мере осознать их воздействие, мы должны быть уверенными в том, что основные принципы и ценности, такие как справедливость, равенство, инклюзивность, ответственность, прозрачность и подотчетность, будут защищены от их негативного воздействия.

К сожалению, потенциал технологий, способных резко повлиять на социальную сплоченность и, конечно же, на международный мир и безопасность в результате злоупотребления со стороны государственных органов или негосударственных субъектов, значительно возрастает. Некоторые страны постоянно пытаются намеренно предоставлять недостоверную информацию, искажать факты, вмешиваться в демократические процессы других стран,

распространять ненависть, поощрять дискриминацию и подстрекать к насилию или конфликтам, злоупотребляя цифровыми технологиями. В этой связи мы с беспокойством наблюдаем отключения Интернета и ограничение или отказ в правах и свободах при его использовании. Докладчики привели тому конкретные примеры. Мы должны удвоить усилия по смягчению вреда, который может быть нанесен, как на это указал Генеральный секретарь в своем докладе о Дорожной карте по цифровому сотрудничеству (A/74/821), и внимательно изучить содержащиеся в нем рекомендации.

Я хочу подчеркнуть твердую позицию Албании в отношении глобального, открытого, свободного, стабильного и безопасного киберпространства, где в полной мере применяется международное право, включая уважение прав человека и основных свобод, в поддержку социального, политического и экономического развития.

Мы очень обеспокоены ростом вредоносной кибер- и цифровой деятельности в последние месяцы. Мы знаем, что действия России вызвали коммуникационные сбои, в том числе повредили объекты критически важной инфраструктуры, причем не только на Украине, но и в других регионах Европы, в результате преднамеренной атаки на спутник Viasat, совершенной 24 февраля 2022 года, всего за час до неспровоцированного и неоправданного вторжения России на Украину.

Кибератаки, предположительно исходящие из России, также преследовали цель вмешаться в украинские выборы, нарушить работу электросетей, правительственных сайтов этой страны и распространить вредоносное программное обеспечение в их системах, что имело разрушительный эффект. Западные Балканы, откуда я родом, систематически подвергаются кампаниям вмешательства и информационного манипулирования с целью намеренно вызвать политическую нестабильность в этом регионе и подорвать его евроатлантические устремления. Мы не допустим этого и будем всячески этому сопротивляться.

Другими скандально известными примерами являются неоднократные злонамеренные действия режима Корейской Народно-Демократической Республики, который пытается собирать разведданные, совершать кибератаки и получать незаконные доходы, которые, в частности, используются для

финансирования его милитаризации и распространения, в нарушение международного права и резолюций Совета Безопасности. Добавим к этому списку отключения Интернета в Мьянме, о которых также упоминалось сегодня. Мы призываем прекратить такую деятельность и поддержать существующие нормы и основанный на правилах международный порядок в киберпространстве. Интернет не является и не должен становиться оружием, он должен оставаться общественным благом.

Мы приветствуем доклады Группы правительственных экспертов и Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. С их помощью государства-члены согласовали существенные рамки Организации Объединенных Наций, которые включают действующее международное право, одиннадцать добровольных необязательных норм, меры укрепления доверия, наращивание потенциала и опыт многостороннего сообщества заинтересованных сторон.

В заключение позвольте мне сказать следующее: на протяжении всей истории новые вызовы открывали новые возможности для сотрудничества. Сегодняшний день не является исключением, даже если стоящие перед нами задачи очень сложны, быстро меняются и возникают на фоне нарастающего ощущения конфликта и кризиса. Но, во-первых, нет альтернативы содержательному диалогу и сотрудничеству на основе ответственного поведения, также как и нормативной базе, регулирующей влияние технического прогресса на отдельных людей, государства и общества, а также на использование и применение технологий, влекущих за собой наибольшие сбои, особенно тех, которые представляют прямую угрозу миру и безопасности. Что касается многих других аспектов, то нам самим решать, пользоваться ли совместно их огромными преимуществами или же нести огромные расходы.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Дикарло, г-жу Ньяболу и г-на Друэ за их выступления.

Я хотел бы осветить три момента.

Прежде всего цифровые технологии — это возможность для международного мира и безопасности. В авангарде этих усилий находятся операции по поддержанию мира. В заявлении Председателя,

принятом в августе (S/PRST/2021/17) по инициативе Индии, был дан анализ ситуации. Эти технологии способствуют обеспечению безопасности миротворцев и успешному проведению операций, особенно в целях улучшения защиты гражданского населения. Они кардинальным образом меняют стратегические миротворческие коммуникации. Поэтому Франция будет продолжать поддерживать все эти инновации.

Технологии также являются рычагом для мобилизации и вовлечения в эту работу гражданского общества. В Судане Миссия Организации Объединенных Наций провела онлайн-консультацию, которая позволила всему гражданскому обществу, в том числе его представителям в регионах, поделиться своими мнениями. Способствуя распространению информации, технологии также вносят свой вклад в борьбу с безнаказанностью, в подтверждение чего можно сослаться на освещение событий в СМИ и получение разведанных из открытых источников в контексте конфликта на Украине.

Однако злонамеренное использование технологий получает все большее распространение и может представлять угрозу международному миру и безопасности. Именно в этом заключается мое второе замечание.

Речь идет об усилении киберугроз, что в очередной раз проиллюстрировал конфликт на Украине. Франция и Европейский Союз, а также ряд партнеров осудили кибератаки, проведенные Россией против сети спутников за час до вторжения на Украину с целью облегчить свою агрессию. Международное право в полной мере применимо к киберпространству. Мы также осуждаем злонамеренную деятельность Северной Кореи в киберпространстве с целью кражи конфиденциальной информации и криптовалют для поддержания своих программ ядерного оружия и баллистических ракет. Мы также обеспокоены растущим использованием криптовалют для финансирования терроризма. Мы осуждаем участвовавшие нападения на представителей гуманитарных и неправительственных организаций.

Цифровые технологии также используются для ведения информационной войны. Мы осуждаем массированные кампании дезинформации, проводимые в Центральноафриканской Республике и Мали, а также кампании, поддерживающие войну России против Украины. В Мали Франция недавно

пресекла попытку манипулирования информацией, предпринятую наемниками группы «Вагнер». Этот пример показывает, какую угрозу представляют гибридные стратегии, цель которых — стереть грань между государственными и негосударственными субъектами.

Отключения Интернета нарушают права человека. Мы сожалеем о продолжающихся перебоях в сфере телекоммуникаций на севере Эфиопии. Они затрудняют сбор доказательств нарушений прав человека, которые не должны остаться безнаказанными. На Ближнем Востоке отключения Интернета используются для ослабления протестных движений, а некоторые правозащитники подвергаются мониторингу и преследованиям в социальных сетях.

Перед лицом этих растущих угроз правительства должны реагировать на них посредством сотрудничества и принятия мер в области законодательства. Именно в этом заключается мое третье замечание.

Организация Объединенных Наций предлагает незаменимую основу для этой работы. Франция будет и впредь вносить в нее свой вклад, в том числе обеспечивая, чтобы в резолюциях Совета Безопасности учитывались все эти вызовы. Вместе с группой в составе 60 стран мы оказываем содействие в создании в рамках Организации Объединенных Наций программы действий по расширению возможностей государств в области перехода на согласованные стандарты в киберпространстве и повышения устойчивости сетей.

Г-н Тирумурти (Индия) *(говорит по-английски)*: Я приветствую инициативу Соединенных Штатов организовать сегодняшний важный брифинг. Благодарю заместителя Генерального секретаря г-жу Розмари Дикарло и других докладчиков, г-жу Ньюболу и г-на Дрюэ, за их ценные замечания.

Все более широкое использование цифровых технологий ускоряет экономическое развитие, улучшает обслуживание граждан, повышает уровень социальной осведомленности и предоставляет каждому человеку непосредственный доступ к информации и знаниям. Эти технологии позволили сделать государственное управление более инклюзивным, ориентированным на граждан и прозрачным. В нынешнюю цифровую эпоху большинство видов деятельности, в том числе политическая,

социальная, экономическая, гуманитарная и в области развития, осуществляются либо в киберпространстве, либо напрямую связано с ним. Тем не менее, учитывая возможность двойного использования этих технологий и высокий риск их применения во враждебных целях как государственными органами, так и негосударственными субъектами, они также могут негативно сказываться на международном мире и безопасности.

Природа конфликта и лежащие в его основе механизмы претерпели значительные изменения за последние десятилетия. Наряду с сохраняющимися конфликтами между государствами мы наблюдаем увеличение числа угроз со стороны негосударственных субъектов, в том числе террористических групп. Аналогичным образом увеличилась территория театров военных действий и конфликтов. Помимо территориальных конфликтов мир сталкивается с новыми формами противостояния в морских и иных пространствах, под которыми я подразумеваю космическое пространство и киберпространство. Технологии стали общим знаменателем, а также основным фактором в этих конфликтах. Поэтому наш традиционный подход к национальной и международной безопасности нуждается в кардинальном пересмотре.

Позвольте мне внести на рассмотрение Совета Безопасности следующие пять вопросов. Во-первых, необходимо решить проблему злоупотребления цифровыми технологиями со стороны террористических групп в целях распространения террористической идеологии, радикализации, подстрекательства к насилию и вербовки нового поколения террористов, пользуясь широким присутствием молодежи в Интернет-пространстве. Террористические группы используют цифровые инструменты для создания сетей, вербовки новых членов, приобретения оружия и логистической поддержки. Эти группы применяют хорошо продуманные и хитроумные методы коммуникации в цифровом пространстве. Они научились весьма эффективно использовать игровые чаты, «дарквеб» и другие ресурсы с ограниченным доступом, а также нерегулируемое онлайн-пространство для распространения пропаганды и подстрекательства к насилию. Были случаи, когда террористы вели прямую трансляцию своих нападений на крупных площадках, добиваясь таким образом максимального охвата аудитории и максимального воздействия на нее.

Широкий охват пользователей Интернета позволяет террористическим группам использовать открытость таких плюралистических демократических обществ, как наше, для разжигания социальных противоречий и межконфессиональной ненависти, поддержки антидемократических движений и радикальных идеологий, направленных на дестабилизацию правительств и государственных органов власти.

Способность террористов поддерживать связь, взаимодействовать и обмениваться друг с другом информацией через цифровые площадки только подчеркивает растущую потребность в регулировании такого подстрекательского контента в Интернете. Не менее важно прилагать усилия для устранения правовых проблем, связанных с привлечением к ответственности лиц, совершивших эти преступления, особенно учитывая то обстоятельство, что они участвуют в террористической деятельности удаленно. Хотя мы привыкли считать террористическим непосредственное физическое нападение преступников, в цифровой сфере правонарушители, подстрекающие к совершению террористических актов посредством распространения материалов, разжигающих ненависть, и посредством пропаганды радикальных идеологий, могут находиться далеко от лиц, фактически совершающих террористический акт. Подстрекатели должны в равной степени нести ответственность за такие акты террора. Нельзя допустить, чтобы они несли меньшую ответственность, чем те, кто совершает теракты. Это очень важно в контексте рассматриваемых нами вопросов терроризма в киберпространстве.

Появление новых финансовых технологий, таких как новые методы осуществления платежей, виртуальные валюты и технологии сбора средств в Интернете, в том числе прямые пожертвования, невзаимозаменяемые токены и краудфандинговые платформы, наряду с легкостью доступа, анонимностью и трудностями в осуществлении контроля позволяют террористическим организациям собирать и переводить средства, оставаясь незаметными для правоохранительных структур. Такие новые методы осуществления платежей, как предоплаченные телефонные карты, платежные сервисы в Интернете и виртуальная валюта, позволяют террористическим группам приобретать с их помощью золото, серебро и другие металлы, а в последнее

время — осуществлять оплату с мобильного телефона и финансировать террористическую деятельность. Предоплаченные карты часто используются в качестве альтернативы наличным. Криптовалюты также становятся популярным средством финансирования террористической деятельности. Кроме того, нам необходимо немедленно обратить внимание на использование террористами искусственного интеллекта и технологии трехмерной печати для достижения различных террористических целей во всех уголках мира.

Никогда еще потребность в том, чтобы государства-члены боролись с последствиями использования террористами киберпространства, подходя к этой проблеме с более стратегических позиций, не стояла столь остро. В этой связи я рад сообщить Совету Безопасности, что наша делегация выступила с предложением о проведении в Индии в ближайшее время специального заседания Контртеррористического комитета Совета, на котором будет обсуждаться только этот вопрос и будут приложены все усилия для определения дальнейших действий.

Во-вторых, некоторые государства используют свой опыт в цифровой сфере для достижения собственных политических целей и решения задач безопасности, потворствуя современным формам транснационального терроризма, совершению нападений на важнейшие объекты национальной инфраструктуры, в том числе медицинские учреждения и системы энергоснабжения, нарушая социальную гармонию и используя интернет-пространство для поощрения радикализации населения. Открытые общества особенно уязвимы перед лицом такого рода угроз и кампаний по дезинформации. Новые цифровые технологии — например, использование машинного обучения и больших данных — могут применяться для увеличения смертоносности террористических актов и, следовательно, представляют значительную угрозу для международного мира и безопасности. Международное сообщество должно отказаться от избирательного подхода и избегать двойных стандартов в вопросах устранения этих угроз.

В третьих, по причине взаимосвязанности элементов цифрового пространства, невозможно решать возникающие в нем сложные проблемы и справляться с угрозами по отдельности. Существует насущная потребность в принятии основанного на правилах и сотрудничестве подхода к киберпространству и в

налаживании работы по обеспечению его открытости, стабильности и безопасности. Содействие равноправному доступу к цифровым технологиям и их преимуществам также должно стать важным компонентом этого международного сотрудничества. Увеличение «цифрового разрыва», «цифрового гендерного разрыва» и «пропасти в цифровых знаниях» приводит к формированию неустойчивого киберпространства. Растущая зависимость от цифровых технологий в послепандемийный период служит причиной возникновения дополнительных рисков, обнажая существующее неравенство в цифровой области. Для его преодоления необходимо наращивать потенциал и обеспечить передачу технологий.

В-четвертых, миротворческие миссии Организации Объединенных Наций должны быть оснащены новейшими цифровыми технологиями, чтобы противопоставить их тем, которые используются вооруженными группами. Защита тех, кто стоит на страже безопасности, должна быть столь же важной задачей, как и защита гражданских лиц. Для ее решения во время нашего председательства в Совете в августе 2021 года мы в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций разработали платформу «Unite Aware». Речь идет о программном обеспечении, позволяющим оценивать угрозы для миротворцев в режиме реального времени, которая со временем будет внедрена во все миротворческие миссии Организации Объединенных Наций. Благодарю представителя Франции за упоминание заявления Председателя о технологиях и деятельности по поддержанию мира (S/PRST/2021/17), принятого во время нашего председательства в Совете в 2021 году.

В-пятых, поддержание международного мира и безопасности в киберпространстве также зависит от способности стран осуществлять обмен информацией, касающейся неправомерного использования цифровых технологий для совершения преступлений. Такое сотрудничество должно быть эффективным, осуществляться в режиме реального времени и преследовать цель сдерживания, пресечения и смягчения последствий таких злоупотреблений. В этой связи создание Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях — это шаг в правильном направлении.

В заключение позвольте мне еще раз заявить, что международному сообществу следует использовать цифровые технологии на благо всего человечества, а не только в интересах избранных. Нашей главной целью должно стать использование таких технологий для обеспечения развития, процветания и расширения прав и возможностей всех людей, а также для упрочения международного мира и безопасности. Индия готова предложить свои знания и поделиться накопленным опытом в этом общем деле.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Следствием стремительного развития науки и техники стали новые возможности и новые вызовы. В мае 2021 года Китай, Кения, Мексика и Объединенные Арабские Эмираты совместно созвали заседание по формуле Аррии для подробного обмена мнениями о влиянии новых технологий на международный мир и безопасность. Китай приветствует возможность продолжить обсуждение темы технологий и безопасности на заседании Совета Безопасности, чтобы с большей эффективностью использовать научно-технический прогресс на благо всего человечества.

Китай хотел бы предложить следующее.

Во-первых, мы должны активно поддерживать научно-технические инновации. Инновации — основная движущая сила развития. Все без исключения революции в области науки, техники и промышленности в истории человечества кардинально меняли наши способы производства и наш образ жизни и в огромной степени способствовали прогрессу и благополучию человечества.

Сегодня мир сталкивается с беспрецедентными и сложными вызовами. Стремительно меняющиеся цифровые технологии, искусственный интеллект и биотехнологии, среди прочего, играют важную роль в таких областях, как профилактика пандемий и борьба с ними, изменение климата, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность и другие. Будь то новая динамика роста мировой экономики или новый способ и средство решения крупных сложных проблем, инновации в области науки и техники просто необходимы, поскольку мировая экономика тесно взаимосвязана, а глобальные промышленные и производственно-сбытовые цепочки глубоко переплетены.

Все страны должны относиться к международным обменам и сотрудничеству в области науки и техники, демонстрируя непредвзятый настрой, и содействовать им, используя соответствующие меры, чтобы сообща создать открытую, честную, справедливую и недискриминационную среду в этом отношении, активно проводя совместные исследования и разработки с целью содействия прогрессу путем согласованных усилий.

Во-вторых, достижения в области науки и техники должны использоваться на благо всех. Технологии не знают границ и являются частью общего достояния человечества. Такие достижения не должны превращаться в сокровища, спрятанные в сундуках. В настоящее время увеличивающийся технологический разрыв между развитыми и развивающимися странами, в частности цифровой разрыв, усугубляет новые формы неравенства.

Необходимо дать возможность многосторонним платформам, таким как Организация Объединенных Наций, в полной мере сыграть свою роль в поддержке научно-исследовательского потенциала развивающихся стран; активизировать передачу технологий; ускорить коммерциализацию научных достижений; делиться плодами прогресса в области науки и техники с развивающимися странами; совершить прорыв в преодолении разрыва в развитии за счет сокращения цифрового разрыва; и обеспечить скорейшую реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Развивающиеся страны должны получать поддержку в использовании новейших технологий и больших данных для улучшения социального управления и эффективного предотвращения преступлений и борьбы с ними.

В области поддержания мира и миростроительства Совет должен также активно использовать новые технологии для укрепления своего потенциала в области сбора информации, раннего предупреждения, реагирования на чрезвычайные ситуации и проведения спасательных операций.

В-третьих, настоятельно необходимо сообща работать над управлением рисками, создаваемыми технологиями, и обеспечением контроля над ними. Технологические разработки могут быть источником риска в связи с противоречивыми правилами, социальными рисками и этическими проблемами.

Международное сообщество должно отстаивать концепцию науки и техники на благо человечества; дать возможность Организации Объединенных Наций выполнить свою роль в качестве основного канала для активного диалога, обменов мнениями и сотрудничества; придерживаться многостороннего участия с привлечением широкого круга заинтересованных сторон; совместно управлять рисками технологического развития; и формулировать и совершенствовать общепринятые правила и нормы.

Необходимо пресекать злоупотребление информационными технологиями, противостоять слежке и атакам в киберпространстве и выступать против гонки вооружений в нем. Крайне важно не допустить использования Интернета террористами для вербовки, финансирования или организации терактов, а также превращения Интернета в рассадник языка ненависти, расизма, порнографии и насилия. Правительства должны усилить надзор и контроль в соответствии с законом, стандартизировать применение технологий и улучшить защиту общественных интересов. Поставщики технологических платформ и интернет-провайдеры должны стандартизировать свою практику и укрепить самодисциплину, чтобы выполнить свои социальные обязательства.

В-четвертых, мы выступаем против политизации вопросов технологического характера. Мир науки — это не поле битвы с нулевой суммой. Технологические инновации не должны порождать только одного чемпиона. Однако вызывает беспокойство тот факт, что в течение уже определенного времени правительства некоторых стран занимаются политизацией вопросов научно-технического характера. Они обобщают концепцию национальной безопасности, злоупотребляют государственной властью и беспричинно усиливают подавление высокотехнологичных компаний других стран. Чтобы сохранить свою монополию в области науки и техники, правительства этих стран создали эксклюзивные кружки и клубы в рамках так называемых стратегий или рамок. Они ввели технологическую блокаду других стран и занимаются запугиванием в области науки и техники. Они мешают и препятствуют экономическому, торговому, научному и технологическому сотрудничеству между другими странами.

Такой подход, несущий в себе устаревший менталитет холодной войны, противоречит духу международного сотрудничества и тенденциям нашего времени. Он наносит ущерб коллективным интересам всех стран и обречен на провал. Мы настоятельно призываем правительства некоторых стран принять рациональный и непредвзятый подход; смотреть на научно-технический прогресс и международное сотрудничество с правильной точки зрения; и прекратить необоснованные нападки и ограничения на высокотехнологичные компании других стран.

Перед лицом глобальных вызовов правильный путь — это путь солидарности и сотрудничества. Китай призывает соответствующие страны прекратить вносить раскол по всему миру, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе; прекратить географическую конфронтацию; прекратить проводить разграничительные линии на основе идеологии и использовать меры принуждения, чтобы заставить другие страны принять чью-либо сторону; воздерживаться от разделения экономики и науки и технологий; и прекратить свою деструктивную практику, пагубно влияющую на стабильность глобальных производственно-сбытовых цепочек и восстановление экономики.

Китай придает большое значение научно-техническим инновациям и ответственно подходит к вопросу предотвращения технологических рисков. Мы прилагаем активные усилия по содействию достижению международного консенсуса и сотрудничества. В 2020 году Китай выступил с глобальной инициативой по обеспечению безопасности данных, призывая к обеспечению открытости, безопасности и стабильности глобальных производственно-сбытовых цепочек и одновременно выступая против практики использования информационных технологий для разрушения критически важной инфраструктуры или ведения широкомасштабной слежки. Он также выступает за уважение национального суверенитета и юрисдикции и за право государств управлять своими собственными данными. Эта инициатива представляет собой проект международных правил цифровой безопасности, который, как мы надеемся, привлечет к участию правительства, международные организации и различные заинтересованные стороны.

Перед лицом огромных изменений, вызванных развитием искусственного интеллекта, и на основе результатов многолетнего обсуждения в Организации Объединенных Наций Китай представил в конце прошлого года документ с изложением позиции по вопросу регулирования применения искусственного интеллекта в военных целях. В нем предлагается жизнеспособная основа для изучения международным сообществом влияния применения искусственного интеллекта в военных целях на правила и этику управления стратегической безопасностью.

В июле ученые из более чем 20 стран согласовали Тяньцзиньское руководство по биобезопасности для кодексов поведения ученых, выступая за ответственные исследования и разработки в области биотехнологий, что является общим стремлением международного научного сообщества. Китай приветствует добровольное принятие и дальнейшее продвижение Тяньцзиньского руководства по биобезопасности всеми странами и соответствующими заинтересованными сторонами с целью предотвращения неправомерного использования биотехнологий или злоупотребления ими, снижения рисков, связанных с биобезопасностью, и содействия использованию биотехнологий на благо человечества.

Использование науки и техники в мирных целях и осуществление международного сотрудничества в этой области являются неотъемлемым правом всех государств в соответствии с международным правом. На своей семьдесят шестой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, озаглавленную «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности» (резолюция 76/234). Китай и 26 других стран выступили соавторами этой резолюции, в которой содержится обращенный ко всем странам настоятельный призыв снять необоснованные ограничения на право развивающихся стран использовать науку и технологии в мирных целях, выполняя при этом свои международные обязательства по нераспространению.

Китай приветствует продолжение всестороннего диалога в рамках Генеральной Ассамблеи с целью укрепления взаимного доверия, достижения консенсуса и обеспечения того, чтобы развивающиеся страны в полной мере реализовали свое право на мирное использование науки и техники. Это по-

может нам более эффективно добиваться выполнения целей в области устойчивого развития и поддерживать международный мир и безопасность.

Г-н Кибойно (Кения) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря, мою соотечественницу, г-жу Ньяболу, и г-на Дрюэ за высказанные ими соображения и рекомендации по рассматриваемой сегодня теме.

Размышляя о феноменальной роли цифровых технологий лишь за последнее десятилетие и о беспрецедентных последствиях цифровой революции для мира и безопасности в наше время, а также с учетом повсеместного распространения, значимости цифровых технологий и слабого контроля в этой сфере, становится совершенно очевидной необходимость создания сообщества участников дискуссий и субъектов, включая Совет Безопасности, с целью поиска тонкого баланса между развитием цифровых инноваций, с одной стороны, и решением проблемы их злонамеренного использования как государственными, так и негосударственными субъектами в вопросах, связанных с миром и безопасностью, с другой.

Кения добилась значительных успехов в обеспечении доступности Интернета и максимальной защиты страны и ее граждан от разрушительных и неожиданных событий и угроз в цифровой сфере. Однако мы признаем, что ни одна страна не способна в одиночку обеспечить кибербезопасность. Действительно, привычная работа по обеспечению международного мира и безопасности посредством многосторонней системы теперь должна осуществляться и в киберпространстве.

В этой связи позвольте мне вынести на рассмотрение пять основных замечаний. Первое замечание касается необходимости признать тот факт, что Организации Объединенных Наций следует поддерживать страны в борьбе с последствиями цифровой революции для их граждан и национальной стабильности, в том числе с неправомерным использованием искусственного интеллекта, больших данных, социальных сетей и других передовых цифровых технологий. Совет Безопасности обязан обеспечить, чтобы у Организации Объединенных Наций были необходимый потенциал и специализированные знания для выполнения этой функции.

Второе замечание касается связи между цифровыми технологиями и миром, особенно в период политических преобразований. Избирательные процессы — это демократическое обязательство, однако их частой проблемой становится повышенная уязвимость системы безопасности на цифровых платформах, что негативно сказывается на сплоченности общества на национальном уровне и на способности преодолевать кризисы. 28 октября 2021 года, во время нашего председательства в Совете Безопасности, Кения провела заседание по формуле Аррии, посвященное борьбе с языком ненависти и подстрекательством к дискриминации, вражде и насилию в социальных сетях. Было очевидно, что директивные органы часто сталкиваются с дилеммой при попытке достичь баланса между обеспечением свободы слова и искоренением языка ненависти, а также между подотчетностью правительства и защитой частной и конфиденциальной информации. Мы выступаем за то, чтобы национальные правительства получали больше внимания и средств для поддержки их работы по преодолению взаимосвязи между кибербезопасностью и безопасным проведением выборов, в частности в условиях конфликтов.

В-третьих, что касается партнерства между представителями частного сектора и регулирующими органами, то на заседании по формуле Аррии, о котором я только что упомянул, собрались представители ведущих технологических компаний, включая «Фейсбук», «Твиттер», «ТикТок» и «Гугл», и гражданского общества, которые продемонстрировали возможность создания такого партнерства. Расширение партнерства между технологическими компаниями, регулирующими органами и Организацией Объединенных Наций позволит создать эффективные механизмы и стандарты для обеспечения ответственного поведения в киберпространстве на основе принципов достижения общественного блага путем наведения мостов мира между различными группами и преодоления разногласий.

Четвертое замечание касается связи между цифровыми технологиями и терроризмом. Новые технологии появляются повсюду, их можно запрограммировать, а в их основе лежат массивы данных, и все они приносят пользу, но в то же время открывают двери для их злонамеренного использования вооруженными группами и террористами. Они используют упрощенные системы пользовательского

интерфейса для вербовки, радикализации, мобилизации ресурсов, планирования и совершения террористических актов. Необходимо добиться того, чтобы государства обладали возможностями для снижения угрозы терроризма в Интернете, для повышения качества проведения расследований и налаживания сотрудничества с целью снижения темпов радикализации в Интернете и сокращения незаконных финансовых потоков, а также выявления и удаления размещенных в сети экстремистских материалов.

В пятом замечании речь идет об инклюзивности и защите права на участие. Мы считаем, что обязательство правительства по обеспечению доступного Интернета также предполагает защиту тех, кто получает доступ к цифровой платформе, в том числе к социальным сетям. В частности, по-прежнему крайне важно гарантировать безопасность женщин, участвующих в процессах обеспечения мира и безопасности. Поэтому государства должны активнее привлекать к ответственности и преследовать лиц, которые совершают нападения в Интернете, запугивают, публикуют персональные данные и применяют физическое насилие в отношении женщин — участниц, участвующих в мирных процессах. В рамках обеспечения реализации повестки о женщинах и мире и безопасности как в плане защиты, так и участия, Совет Безопасности должен также предпринять конкретные шаги, а именно ввести более серьезную ответственность за любые формы запугивания в Интернете в отношении женщин, выступавших в Совете.

Г-н Гомес Робледо Вердуско (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, прежде всего мы хотели бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания, посвященного теме, которая имеет почти бесконечное число ответвлений и побуждает нас задуматься, в частности, о том, как адаптировать методы работы Организации Объединенных Наций для преодоления проблем, возникающих в связи с использованием цифровых технологий для поддержания международного мира и безопасности. Мы также благодарим выступивших сегодня утром докладчиков — заместителя Генерального секретаря Дикарло, директора проекта «Адвокс» и профессора Дрюэ из университет Макгилла — за высочайшее качество проведенного анализа и сделанные предложения.

Если смотреть на вещи прямо, то нам следует исходить из того принципа, что использование цифровых технологий, прежде всего, должно применяться для защиты прав человека и демократии. Эти два аспекта неразрывно связаны между собой. В этой связи Мексика вновь заявляет о своей приверженности, которую наша страна сохраняет на протяжении многих лет, обеспечению свободного, открытого, стабильного и безопасного киберпространства, в котором в полной мере применяется международное право, в том числе международное право прав человека, международное гуманитарное право, международное уголовное право и другие правовые прецеденты, устанавливающие, например, право на неприкосновенность частной жизни. Мы напоминаем о договоренностях, которые уже достигнуты и реализуются на межправительственном уровне, особенно в области кибербезопасности, на основе докладов Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности и Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасного использования информационно-коммуникационных технологий. Аналогичным образом, мы обязаны упомянуть об актуальных сегодня процессах, включая работу Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Необходимо найти новаторские решения для насущных проблем в области поддержания мира, в частности путем укрепления цифрового технологического потенциала в рамках операций в пользу мира и специальных политических миссий, о чем ранее упоминалось в ходе проведенных сегодня брифингов. Использование технологий может в значительной степени способствовать улучшению систем раннего обнаружения возникающих угроз, предотвращению гуманитарных кризисов и нарушений прав человека и усилению мер, необходимых для защиты и поддержки гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры, в том числе активизации борьбы с незаконным оборотом оружия и деятельности по разминированию.

Значительные перспективы новых технологий открываются в таких областях, как помощь в оказании медицинских услуг, в том числе предостав-

ление своевременной, плановой и экстренной психиатрической и психосоциальной помощи. Гибкость и доступность телемедицины могут быть полезны как миротворцам, так и гражданскому населению, пострадавшему в результате гуманитарных кризисов. Более того, мы убедились, что применение технологий использования возобновляемых источников энергии может способствовать повышению защищенности и безопасности персонала Организации Объединенных Наций, а также эффективности и устойчивости работы миссий. В условиях все большего распространения дезинформации, о чем особо упоминалось ранее, использование социальных сетей остается ключевым фактором для укрепления отношений между миротворческими миссиями и общинами, в которых они осуществляют свою деятельность. По этой причине положения резолюции 2589 (2021) и заявления Председателя S/PRST/2021/17, в которых Совет Безопасности признал, что технологии могут помочь миротворческим миссиям лучше понять обстановку, в которой они действуют, имеют исключительную важность и должны позволить нам улучшить методы сбора и анализа данных и обмена информацией.

Мы также принимаем к сведению предложенную Генеральным секретарем Стратегию цифровизации миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в отношении новых технологий и информации и дополнительные меры, предпринимаемые в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества плюс». Реализация Стратегии требует усиления координации между системой Организации Объединенных Наций и заинтересованными сторонами на местах, а также сотрудничества с региональными организациями, частным сектором, гражданским обществом и, конечно, научными кругами.

На недавней Конференции Организации Объединенных Наций на уровне министров по вопросам поддержания мира Мексика одобрила инициативу, выдвинутую Республикой Корея, по наращиванию технологического и медицинского потенциала в миротворческой деятельности. Инициатива преследует три цели: максимально эффективное использование имеющихся технологий для лучшего понимания ситуации и обеспечения раннего предупреждения; принятие мер реагирования в связи с распространением дезинформации в конфликтных

ситуациях и совершенствование разведывательной деятельности в области кибербезопасности, а также содействие наращиванию потенциала в области анализа данных и информации.

Наконец, в резолюции 75/316, одобренной Мексикой в Генеральной Ассамблее, подчеркивается влияние, которое стремительный технологический прогресс окажет на реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и, следовательно, на международный мир и стабильность. Мы подчеркиваем важность Дорожной карты по цифровому сотрудничеству и информации, содержащейся в докладе «Наша общая повестка дня» (A/75/982).

Г-н Агьеман (Гана) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Соединенные Штаты за организацию сегодняшнего заседания по вопросу использования цифровых технологий в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности.

Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за ее содержательное выступление, а также директора проекта в области цифровых прав «Адвокс» организации «Глобальные голоса» Нанджалу Ньяболу и внештатного преподавателя Центра исследований в области международного мира и безопасности Университета Макгилла г-на Дирка Дрюэ за представленную ими дополнительную информацию.

Признавая повсеместное распространение цифровых технологий в мире, Гана разделяет мнение о том, что такие технологии могут играть важную роль в поддержании международного мира и поэтому должны быть использованы для укрепления нашей коллективной безопасности. Мы считаем, что, при условии должного уважения принципов национального суверенитета и территориальной целостности, цифровые технологии, преодолевающие территориальные барьеры, могут быть использованы для укрепления превентивной дипломатии путем повышения информированности о положении дел, активизации механизмов раннего предупреждения, выявления возникающих угроз и преодоления разногласий в обществе, с тем чтобы выработать общие конструктивные взгляды и позиции для укрепления целей мира.

Мы также видим преимущества использования цифровых технологий в ситуациях урегулирования конфликтов для анализа рисков и сокращения сроков, необходимых для обеспечения защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры, а также для более эффективной защиты мандатов операций в пользу мира и повышения безопасности и защиты военного, полицейского и иного персонала. Цифровые технологии также могут вносить значительный вклад в усилия по миростроительству и восстановлению обществ, расколотых войной.

Гана считает, что неоценимые преимущества, которые цифровые технологии могут обеспечить в укреплении усилий по поддержанию международного мира и безопасности, могут быть получены только при условии общего понимания нормативной базы, лежащей в основе такого расширенного и взаимодополняющего подхода к использованию имеющихся современных инструментов для обеспечения мира в нашем мире. Действительно, мы осознаем, что, несмотря на всю пользу цифровых технологий, они также могут усугубить отсутствие безопасности в мире, если не использовать их ответственно. Они могут усилить недоверие, если граждане в нестабильных обществах, в которых отмечается обострение напряженности, считают, что внешние силы манипулируют волей населения, обеспечивая поддержку ценностей, которые могут быть чужды этим обществам.

Мы также отмечаем, что цифровые технологии могут использоваться в злонамеренных целях, в некоторых случаях государственными и негосударственными субъектами, для дезинформации населения и манипулирования им, запугивания и преследования отдельных активистов и журналистов, а также для разжигания дискриминации таким образом, чтобы подорвать национальное единство и сплоченность. Большую озабоченность вызывает и то, что такие технологии используются для вербовки в террористические группы и радикализации, организации терактов и финансирования террористической деятельности.

Учитывая огромный потенциал применения цифровых технологий для укрепления имеющихся инструментов поддержания международного мира и безопасности, но не забывая при этом о возможных негативных последствиях, мы хотели бы под-

черкнуть еще несколько моментов. Как указывалось ранее, использование цифровых технологий для поддержания международного мира и безопасности должно осуществляться с общих позиций и на основе принципов уважения национального суверенитета и поощрения универсальных ценностей. В этой связи мы считаем, что Организация Объединенных Наций призвана сыграть незаменимую роль в усилении позитивного влияния цифровых технологий на поддержание мира во всем мире. Например, выполнение обязательств, предусмотренных в предложенной Генеральным секретарем Стратегии цифровизации миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, которая направлена на использование возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, позволит миссиям адаптироваться к меняющейся динамике конфликтов и использовать преимущества повышения эффективности. Кроме того, уроки, извлеченные Департаментом по политическим вопросам и вопросам миростроительства из опыта посреднических усилий с использованием цифровых технологий в период пандемии коронавирусного заболевания, могут предложить приемлемую стратегию для выработки прочных рамок такого взаимодействия с широкими слоями населения в интересах установления мира.

Во-вторых, способность национальных правительств укреплять свое пространство кибербезопасности должна лежать в основе разработки надежных рамок использования цифровых технологий. Злонамеренное использование цифровых технологий террористами и экстремистскими группами, а также тенденция к ведению войн в киберпространстве требуют, чтобы уязвимые страны, в частности некоторые страны Африки, где наблюдается нестабильная обстановка, получили необходимую поддержку для укрепления своего цифрового потенциала в соответствии со Стратегией цифровой трансформации для Африки (2020–2030 годы), разработанной Африканским союзом. Такие усилия по наращиванию потенциала должны включать сбор, обработку, использование и анализ данных о новых технологиях и их влиянии на безопасность. В этой связи вспомогательная роль Исполнительного директората Контртеррористического комитета заслуживает одобрения, и мы приветствуем дальнейшие подобные усилия.

В-третьих, государства также должны сыграть решающую роль в принятии стратегий с целью предотвращения неправомерного использования киберпространства, включающих элементы, которые, среди прочего, поощряют инвестиции в важнейшую национальную инфраструктуру, способствуют ответственному распространению информации в СМИ и облегчают раннее обнаружение правонарушителей, проведение в их отношении следственных действий и их судебное преследование. Государства должны выполнять свои обязательства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, соблюдая международные стандарты в области прав человека таким образом, чтобы сбор, хранение, обработка, использование, передача и раскрытие персональных данных обеспечивали неприкосновенность и защиту частной жизни. Кроме того, мы приветствуем меры, поощряющие компании соблюдать нормы международного права прав человека и стандарты ведения бизнеса, основанные на принятых Организацией Объединенных Наций Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

В-четвертых, осознавая эффективность региональных механизмов в предотвращении конфликтов с помощью механизмов раннего предупреждения и в построении мира в постконфликтных ситуациях, мы настоятельно призываем к укреплению партнерств в области цифровых технологий между глобальными многосторонними системами и региональными органами. Мы призываем поддерживать реализацию действующих договоров, таких как Будапештская конвенция и Конвенция Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных, известная также как Конвенция Малабо, и считаем, что механизмы раннего предупреждения, такие как механизмы Экономического сообщества западноафриканских государств и Африканского союза, могут быть укреплены за счет решительной глобальной поддержки.

Кроме того, поддержка региональных платформ для сбора разведанных и обмена информацией могла бы еще больше повысить эффективность выявления на раннем этапе экспансионистских планов террористических сетей, в том числе в Западной Африке и в связи с их деятельностью в Интернете. Кроме того, необходимо продолжать и активизировать действия по пресечению финансирования терроризма, в том числе в области цифровой эконо-

мики, где криптовалюты стали главным средством финансирования террористической деятельности. Хотя сотрудничество между Межправительственной группой по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке и национальными центрами финансовой разведки стран Западной Африки приносит значительные результаты, действия в рамках этого сотрудничества необходимо углублять.

В заключение я хотел бы упомянуть о приверженности Ганы расширению использования технологий в мирных целях посредством действий, предпринимаемых для укрепления внутренней экосистемы информационно-коммуникационных технологий. В дополнение к официальному провозглашению национального месяца осведомленности о кибербезопасности, направленного на повышение осведомленности всего общества о киберугрозах, введение в действие секторальных групп реагирования на компьютерные инциденты в ключевых учреждениях, таких как Национальное управление связи, Центральный банк и Национальное агентство информационных технологий, повысило устойчивость киберэкосистемы, которая охватывает сферу онлайн-услуг, финансовый сектор и государственное управление. Поэтому мы выступаем за такой подход к повышению устойчивости, который основан на учете тесной взаимосвязи вопросов мира и безопасности и предусматривает участие всего общества, включая партнерство с частным сектором, организациями гражданского общества и гигантами в сфере технологий, которые играют все более важную роль и должны служить общественному благу. Кроме того, женщины и молодежь играют важную роль в осуществлении перемен, и их действия будут и впредь иметь большое значение для усиления положительного воздействия технологий на глобальную безопасность.

Стремясь содействовать достижению коллективной цели повышения эффективности всех имеющихся средств, Гана считает, что в рамках многосторонних и региональных инициатив можно успешно использовать технологии для достижения целей обеспечения глобального мира и безопасности.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим докладчиков за сделанные ими заявления.

Цифровые технологии трансформировали мир и стали неотъемлемой частью экономических, политических и социальных процессов. Были надеж-

ды, что они станут локомотивом экономического и социального прогресса, упростят коммуникацию, помогут человечеству перейти на новую, цифровую стадию развития.

Во время пандемии коронавируса именно благодаря информационно-коммуникационным технологиям удалось сохранить рабочие места, да и в целом единство разобщенного карантинными мерами мира. На информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) практически целиком стали завязаны услуги, которые государство предоставляет населению, работа больниц, банков и в целом финансового сектора, школ и других критически значимых для общества институтов. Не будет преувеличением сказать, что человечество сегодня зависит от ИКТ намного сильнее, чем когда-либо в своей истории.

Но надежды, что ИКТ будут безусловной силой добра, не сбылись. Виноваты в этом не технологии, а то, что их стали использовать для достижения геополитических целей, навязывания гегемонии, теперь уже не только в физической, но и онлайн-среде.

За последние годы манипуляция информацией приобрела угрожающие масштабы. Появилась целая армия псевдорасследователей из числа неправительственных организаций, которые по указке западных правительств штампуют ангажированные расследования — по факту порождая и тиражируя многочисленные фейки и неподтвержденные сведения из открытых источников для очернения неугодных Западу государств. Печально известные примеры — «Белые каски» и «Беллингхэт». Они «отличились» грубейшими подтасовками в интересах западной пропаганды по сирийской «химии», по сюжету с MH17 и по многим другим резонансным темам. Эксперты не раз, что называется, ловили их за руку, указывая на несостоятельность их выкладок, которые не имеют ничего общего с профессиональными независимыми журналистскими расследованиями и готовятся в нарушение всех их базовых принципов.

Глубокую озабоченность вызывает новый тренд: борьба на информационном поле ведется не просто в полном отрыве от реальности, а с целью ее искажения и даже полной подмены. Правда вытесняется интенсивным потоком информационного, идеологически заряженного спама, чтобы не дать аудитории ни малейшего шанса на получение

объективного представления о происходящем. Вопиющий пример — раскрученный западными медиа по заказу их правительств инцидент с гибелью гражданских лиц в Буче, в которой обвиняли российских военных. Все объективные факты и свидетельства ими замалчивались, вместо этого раскручивались откровенные фейки. Под давлением фактов в итоге даже западные средства массовой информации были вынуждены признать, что многие мирные жители Бучи погибли не от огнестрельных ранений, как утверждалось Украиной, а от артиллерийских снарядов устаревшего типа, которые использовались Вооруженными силами Украины при бомбежке этого города. Теперь же вбрасываются новые фальшивки, призванные сместить акцент с очевидной ответственности украинской армии за провокацию в Буче — как и за провокацию в Краматорске, о которой после появления очевидных свидетельств причастности Украины западные средства массовой информации предпочитают больше не вспоминать.

В последние месяцы работа коллективного западного «Министерства правды», а точнее «Министерства лжи», достигла кульминации. Против России развернута небывалая по своему размаху и интенсивности кампания дезинформации и манипулирования общественным мнением. Западные средства массовой информации, которые и раньше не блистали объективностью, окончательно превратились в рупор грубой государственной пропаганды и фабрику фейков.

Не лучше себя ведут ИТ-гиганты, монополизирувавшие сферу социальных сетей и видеохостингов. Цифровые платформы окончательно «сбросили маски» и не скрывают свою политическую ангажированность, блокируя любые аккаунты, чей контент не вписывается в продиктованную западными элитами повестку дня. Корпорация «Мета» прямо разрешила человеконенавистническую риторику и призывы к насилию в адрес россиян и русских на своих платформах.

Государства, которые называют себя «сообществом демократий», на самом деле строят настоящий кибер-тоталитаризм. Хотят создать мир, в котором они и только они будут полностью контролировать информационные потоки, определять, что есть правда и что нужно читать и видеть аудитории. Любая альтернативная точка зрения сразу же клей-

мится как дезинформация и пропаганда, а неудобные факты отметаются. Отключаются российские телеканалы, высылаются российские журналисты, блокируется доступ к российским сайтам. Это вы называете свободой доступа к информации? Надеемся, что это имели в виду организаторы сегодняшнего заседания под «злоупотреблением ограничениями на доступ к Интернет-ресурсам под предлогом обеспечения национальной безопасности».

Русофобская информационная атака направлена ее инициаторами на самые разные сферы деятельности, в том числе никак не связанные с политикой — образование, культуру, спорт, что грубейшим образом нарушает фундаментальный принцип недопустимости дискриминации по этническому принципу. Помимо информационной агрессии, нацеленной на умы населения, развязана кампания по нанесению ущерба непосредственно ИКТ-инфраструктуре путем организации компьютерных атак. В Киеве недавно заявили о создании киберармии, открыто признались в таких кибернападениях против российских и белорусских объектов. Причем западные спонсоры киевского режима не только не попытались его одернуть, но и целенаправленно взращивают эту армию хакеров, не задумываясь о последствиях. Сответствующие задачи, как нам известно, совсем недавно отрабатывались НАТО в рамках киберучений «Сомкнутые щиты» (“Locked Shields”), в которых участвуют Вооруженные силы Украины.

В апреле в Вашингтоне заявили о награде в 10 млн долл. США любому, кто поможет оправдать версию о якобы причастности российской разведки к кибератакам на Соединенные Штаты.

Наши неоднократные призывы решать вопросы по линии компетентных ведомств были проигнорированы.

Западные правительства целенаправленно вовлекают в организацию кибератак хакерские объединения, а зачастую и обычных пользователей. В открытом доступе публикуют инструменты и подробные инструкции по организации компьютерных атак, в соцсетях проводится массовая агитация по организации хакерских атак против российской инфраструктуры.

На этом фоне нас не удивило, что главой созданного 27 апреля текущего года Совета по противодействию дезинформации в Министерстве

внутренней безопасности Соединенных Штатов была назначена Нина Янкович — уроженка Западной Украины, известная тем, что она руководила информационной кампанией по «обелению» неонацизма на Украине и распространяла информацию о никогда не существовавшем Russiagate. Как выяснилось на днях, по прямому указанию соперницы Д.Трампа на выборах — Х.Клинтон. Даже в самих Соединенных Штатах подобный неприкрытый цинизм вызвал скандал. Н.Янкович была вынуждена подать в отставку, а сам проект пока был заморожен. Однако не сомневаемся, что его в том или ином виде реанимируют. Поскольку, кроме продвижения фейков и дезинформации, у наших западных коллег почти не остается дипломатических методов.

Наряду с накачкой Западом Украины обычными вооружениями, параллельно идет бесконтрольная раздача кибероружия и методик его применения. Практические навыки получает огромное количество людей. По заявлениям Зеленского, в его «киберармии» числится более 300 000 «бойцов». Коллеги, вы создаете неуправляемую киберармию, которая, отработав под вашим началом навыки на Украине, атакуя Россию, на этом не остановится. Это не регулярная армия, эксперты хорошо знают, как сложно отследить хакерскую активность, установить ее источник и пресечь. Мобилизованные вами хакеры расползутся по всему миру, создавая в том числе угрозу для граждан западных стран.

Проводимая Западом милитаризация цифрового пространства многократно увеличивает угрозу прямого военного столкновения, тем более что киевский режим по западным методикам активно осваивает провокации в информационном пространстве. А ведь их последствия могут быть еще более чудовищными. Компьютерные атаки на критически важную инфраструктуру могут повлечь реальные и масштабные человеческие жертвы. Не говоря уже о рисках так называемого ошибочного установления источника в случае атаки «под чужим флагом», которую в виртуальном пространстве организовать гораздо проще, чем в реальном. В таком случае риски непреднамеренной эскалации и взаимного обмена киберударами кратно возрастут.

Безрассудные действия киевского режима могут повлечь полномасштабную киберконфронтацию

цию, в которую окажутся втянуты и другие страны. НАТО уже распространила право на коллективную самооборону по статье 5 на информационное пространство. Ответственность за такую эскалацию целиком ляжет на западные страны, которые поощряют безрассудство киевского руководства.

Столкнувшись с такой угрозой, мы, безусловно, дадим отпор любым попыткам подорвать информационную безопасность России. Но призываю еще раз задуматься над опасностью втягивания мира в киберконфронтацию, которая не менее опасна, чем применение оружия массового уничтожения. Мы больше двух десятилетий пытались предотвратить такой сценарий.

Я напомним, Россия еще в 1998 году первая подняла тему международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций и добилась того, чтобы она вошла в ее повестку дня на постоянной основе. Именно мы настояли на том, чтобы в Организации Объединенных Наций были созданы переговорные площадки — сначала экспертные, а потом и открытые для участия всех государств-членов. На каждом этом этапе нам приходилось преодолевать мощнейшее сопротивление западных коллег, которые утверждали, что они и без Организации Объединенных Наций разберутся. Как они разбираются без Организации Объединенных Наций — миру хорошо известно.

Мы добиваемся закрепления на международном уровне обязательств всех государств не использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в военных целях. Мы требуем демилитаризовать информационное пространство. Все эти годы мы предлагали конкретные проекты международных документов — универсальной концепции обеспечения международной информационной безопасности, а от имени Шанхайской организации сотрудничества — проект свода правил ответственного поведения в этой сфере.

А что же наши западные коллеги? Они все эти годы открыто наращивали свой наступательный киберпотенциал и разрабатывали правила его применения. Достаточно вспомнить циничное «Таллинское руководство» по применению международного права в информационном пространстве, где детально регламентировано, как «гуманно» вести кибервойну.

Так кто из нас все эти годы готовился к кибервойне? Россия, которая призывала запретить использование ИКТ в военно-политических целях и готова взять на себя соответствующие обязательства, или западные страны, которые все эти инициативы раз за разом отвергали, чтобы оставить себе полную свободу рук в информационном пространстве?

Нельзя допустить превращения цифровой сферы в арену геополитического противостояния. Это экзистенциальный вопрос для человечества. Сейчас еще более, чем когда-либо, востребован профессиональный разговор, нацеленный на выработку конкретных практических решений. Наш долг — его поддерживать вне зависимости от политической погоды. Призываем к деполитизированной дискуссии по всем аспектам обеспечения международной информационной безопасности на профильной площадке под эгидой Генеральной Ассамблеи — в Рабочей группе открытого состава. Исходим из того, что наша сегодняшняя встреча деятельность этой группы никак не подменяет.

Г-жа Нуссейба (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Объединенные Арабские Эмираты хотели бы поблагодарить Соединенные Штаты за организацию этого заседания по вопросу, который приобретает все большее значение и который, по мнению Объединенных Арабских Эмиратов, Совету Безопасности следует рассматривать не только в контексте конкретных конфликтов, но и в качестве отдельной темы. Мы также благодарим заместителя Генерального секретаря Дикарло, г-жу Ньяболу и г-на Дрюэ за их весьма содержательные выступления сегодня.

Цифровые технологии развиваются с головокружительной скоростью. Давайте вспомним 1989 год, когда была создана Всемирная паутина. К концу следующего десятилетия Ларри Пейдж и Сергей Брин изобрели «Гугл». Тогда мы еще не знали, что эта новая идея, появившаяся в гараже в Калифорнии, навсегда изменит нашу жизнь. Спустя еще десять лет «Гугл» был у каждого в смартфоне, он стал незаменимой частью работы и жизни и способствовал достижению огромного прогресса и колоссальных перемен.

Давайте теперь представим, что сегодня, как мы слышали, с такой же огромной скоростью на наших глазах развиваются технологии, которые

могут быть использованы для осуществления злонамеренной деятельности. Например, постоянный прогресс в применении цифровых технологий многократно расширяет возможности таких устройств, как беспилотные летательные аппараты. Уже в ближайшем будущем террористические группы смогут использовать бесчисленные множества беспилотных летательных аппаратов для совершения трансграничных нападений с задействованием технологий распознавания лиц и других возможностей искусственного интеллекта, при этом невозможно будет установить ответственность какого-либо государства или негосударственной группы за такие нападения. Каким образом государства, в том числе представленные за этим столом, будут реагировать на такие нападения в будущем в рамках закона и в соответствии с международным гуманитарным правом?

Чтобы не допустить такого антиутопического сценария, нам необходимо уже сейчас принять срочные меры в Организации Объединенных Наций, Совете Безопасности и других форумах. Очевидно, что не стоит ожидать того, что обсуждения политических и этических вопросов приведут к выработке конструктивных решений; эти обсуждения ведутся уже более двух десятилетий и не успевают за развитием технологий, которые сегодня распространены повсеместно и могут быть использованы столь разрушительным образом.

Нет сомнений в том, что использование цифровых технологий сопряжено с определенными рисками и проблемами и, в частности, может многократно увеличивать возможности террористических групп. Но, как мы также слышали, это далеко не полная картина.

Цифровые технологии также могут способствовать укреплению мира, как отмечалось сегодня. Например, системы предупреждения о стихийных бедствиях, основанные на новейших технологиях и анализе данных, позволяют нам предсказывать экстремальные погодные явления, такие как засухи, ураганы и наводнения, и заранее направлять соответствующую помощь. Последовательное осуществление программ упреждающих действий в Сомали помогло общинам справиться с катастрофической нехваткой воды и засухами. Использование таких технологий позволяет Управлению по координации гуманитарных вопросов и другим

партнерам смягчить такие последствия, как потеря средств к существованию и снижение потребления продовольствия, обеспечить доступ к воде и продолжение школьного образования для детей.

Доступ к достоверной информации создает условия, в которых международное сообщество может более эффективно справляться с угрозами климатической безопасности. Эта информация позволяет спасать жизни и помогает предотвратить перерастание ситуаций неустойчивости в ситуации нестабильности.

Сейчас, когда мы рассматриваем двойственную природу цифровых технологий, Совету пора перестать просто изумляться этой их особенностью и перейти к обсуждению конкретных методов, которые позволят ему использовать технические новшества для достижения устойчивого мира и безопасности. Сегодня Объединенные Арабские Эмираты хотели бы рассмотреть пять конкретных вопросов.

Во-первых, как уже отмечалось, террористические и экстремистские группировки, такие как ДАИШ, «Аль-Каида» и многие другие, должны быть лишены возможности использовать Интернет для распространения своих идей и манипулирования социальными сетями и миллиардами их пользователей. Для удаления таких материалов со своих площадок технологические компании наращивают объем инвестиций в разработку средств обнаружения на основе искусственного интеллекта и создание групп модераторов. Тем не менее правительства стран уже давно поняли, что действовать прежними методами больше нельзя, поскольку террористы и экстремисты по-прежнему ведут работу по радикализации и вербовке населения в Интернете. Эта проблема касается далеко не только развивающихся стран. Исполнители ряда недавних громких преступлений на почве ненависти против религиозных и этнических меньшинств в Европе и Соединенных Штатах попали под влияние радикальных идей, распространяемых через эти онлайн-платформы, как и бесчисленные новобранцы ДАИШ по всему миру. Поэтому, несмотря на то, что в последние годы мы наблюдаем прогресс в укреплении нормативной и законодательной базы для защиты пользователей от террористических и экстремистских материалов, нам, очевидно, необходимо активизировать эти усилия, поскольку

международная нормативная база обновляется медленнее, чем необходимо. Ответственность за эту работу лежит не только на технологических компаниях, но и на государствах.

Во-вторых, мы должны бороться с пагубными последствиями проводимых в Интернете кампаний по дезинформации и распространению ложных сведений посредством социальных сетей, в том числе об операциях в поддержку мира и гуманитарной деятельности. Их необходимо защищать. Нам известны случаи, когда миротворцы и сотрудники гуманитарных организаций, которые и без того подвергаются риску, защищая гражданское население, оказываются в еще большей опасности из-за распространения дезинформации и недостоверных сведений об их работе. Необходимо принять действенные меры по борьбе с дезинформацией на разных уровнях, в том числе задействовать частный сектор путем внедрения правил и норм, проверки достоверности информации, ее маркировки и проведения кампаний по повышению уровня медийной грамотности населения. Мы с одобрением отмечаем рекомендации, касающиеся необходимости наращивания Организацией Объединенных Наций потенциала и возможностей в этой области.

В-третьих, нам необходимо использовать цифровые технологии для более эффективной защиты гражданского населения от вреда. Например, в физическом мире медицинские и некоторые гуманитарные организации используют эмблемы красного креста или красного полумесяца для обозначения того, что они находятся под особой защитой в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Поскольку эти субъекты сталкиваются с новыми цифровыми угрозами в связи с нападениями на их цифровые магистральные сети связи, нам необходимо приступить к рассмотрению вопроса о возможности создания цифровой эмблемы, которая бы четко указывала, что медицинские и гуманитарные организации никогда не должны становиться объектами нападений, как в Интернете, так и в реальной жизни. Эта эмблема призвана не только укрепить убежденность в необходимости защиты упомянутых сетей, но и в том, что за любые нарушения должна быть предусмотрена ответственность, и действие международного права распространяется на эту область.

В-четвертых, цифровые новшества оказывают влияние на физический мир, расширяя возможности таких устройств, как беспилотные летательные аппараты. Я упомянула об этом в начале своего выступления. Сегодня имеющиеся в продаже беспилотные летательные аппараты способны развивать большую скорость, обладают увеличенной дальностью полета, могут нести большее боевое снаряжение и использовать искусственный интеллект и другие инструменты для работы в автономном режиме. Кроме того, беспилотные аппараты применяются не только в воздухе. Как я уже ранее информировала членов Совета, 3 марта 2020 года террористическая группировка хуситов использовала нагруженный взрывчаткой беспилотный катер с дистанционным управлением для нападения на нефтеналивной танкер у побережья Йемена. В случае успеха это нападение имело бы разрушительные последствия — не только для самого танкера и его экипажа, но и для окружающей среды, для международных маршрутов доставки грузов и для поселений, расположенных вдоль береговой линии Йемена, для которых море является источником средств к существованию. Когда речь идет о применении технологий негосударственными субъектами с огромными возможностями, мы наблюдаем пример описанного Гоббсом природного состояния. Мы не можем бездействовать, поскольку отсутствие регулирования означает, что мы поощряем распространение.

На сегодняшний день представленные доказательства и другие сообщения четко свидетельствуют о том, что террористические группы и негосударственные субъекты все чаще имеют доступ к таким технологиям. Мы решительно осуждаем их использование для совершения трансграничных нападений, нанесения ударов по гражданскому населению или объектам гражданской инфраструктуры в нарушение норм международного права. Однако по мере развития технологий эта угроза будет только расти и становится все опаснее, и Организация Объединенных Наций должна принять меры для борьбы с ней. Правительствам следует усилить взаимодействие, поддержать меры по наращиванию потенциала и обмениваться передовым опытом и рекомендациями для противодействия этой угрозе.

Наконец, мы уже обсуждали важность цифровых технологий для защиты гуманитарных организаций. Теперь давайте рассмотрим их роль в рас-

ширении масштабов гуманитарной деятельности. Цифровые новшества, такие как искусственный интеллект, прогнозная аналитика, цифровые денежные переводы и технология блокчейн, могут способствовать повышению эффективности гуманитарных операций. Эти новые технологии не только помогают гуманитарным организациям предвидеть кризисы и готовиться к ним, но и позволяют им действовать более оперативно и эффективно в моменты возникновения таких кризисов.

Говоря о цифровых новшествах, давайте не будем забывать о проблеме цифрового разрыва. По оценкам, на сегодняшний день 37 процентов населения земного шара, то есть почти 3 млрд человек, никогда не пользовались Интернетом. Разрыв остается большим, и он в несоразмерно большей степени затрагивает женщин и девочек. В наименее развитых странах Интернетом пользовались лишь 19 процентов женщин, что на 12 процентов меньше, чем число пользователей-мужчин. Существующее в физическом мире неравенство четко воспроизводится в цифровом мире. Размышляя о том, как инновации могут помочь нам повысить эффективность нашей деятельности, давайте в первую очередь учитывать интересы тех, кто пока еще не ощутил положительного эффекта технологических разработок, которые в других частях мира стали обычным делом.

Объединенные Арабские Эмираты одними из первых поддержали развитие передовых технологий и пользуются их преимуществами как внутри страны, так и за рубежом. Именно поэтому четыре года назад мы выступили за создание Генеральным секретарем Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству, что свидетельствует о нашей убежденности в том, что цифровые технологии могут способствовать улучшению международной ситуации в области мира и безопасности. Мы активно поддерживали усилия по их внедрению и приветствуем идею создания глобального цифрового договора, о котором идет речь в докладе Генерального секретаря под названием «Наша общая повестка дня» (A/75/982). Нам всем следует и впредь поддерживать эту многостороннюю работу.

Объединенные Арабские Эмираты будут и далее взаимодействовать со всеми присутствующими здесь делегациями и всеми заинтересованными сторонами, добиваясь того, чтобы мир смог вос-

пользоваться преимуществами цифровых технологий как ключевого фактора, способствующего формированию более надежных, справедливых и инклюзивных обществ.

Г-н ди Оливейра Маркис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия благодарит председательствующую в Совете делегацию Соединенных Штатов за организацию сегодняшнего заседания, посвященного влиянию цифровых технологий на поддержание международного мира и безопасности. Мы также выражаем признательность заместителю Генерального секретаря Розмари Дикарло, г-же Ньябола и г-ну Дрюэ за их содержательные выступления.

Процесс цифровой трансформации несет человечеству огромные блага и возможности, в том числе для построения мира и взаимопонимания, а также для расширения прав и возможностей недопредставленных и уязвимых групп населения.

В период пандемии коронавирусного заболевания общество убедилось в огромных преимуществах использования цифровых технологий, которые стали эффективными инструментами для поддержания повседневной жизни с учетом ограничений, вызванных угрозой распространения вируса. Образовательные, торговые и банковские системы, равно как и многие другие, смогли адаптировать существующие технологии с учетом внезапно возникшей новой реальности. Благодаря этим технологиям Совет и система Организации Объединенных Наций продолжали проведение заседаний, и сегодня для нас даже стало привычным слушать выступления докладчиков, которые не могут лично присутствовать на заседаниях. Разумеется, по причине сохраняющегося неравенства в доступе к информационно-коммуникационным технологиям не все смогли в равной степени воспользоваться этими преимуществами. Преодоление этого цифрового разрыва остается важной задачей международного сообщества.

Нам хорошо известно, что технологии, кардинально изменившие нашу жизнь, позволившие создавать, хранить, распространять огромные объемы информации и получать к ним доступ, часто используются правительствами и негосударственными субъектами ненадлежащим образом. В ходе сегодняшней дискуссии были затронуты некоторые из этих проблем, которые разнообразны по своей природе и поэтому требуют от государств различных подходов к их решению.

Генеральная Ассамблея признала тот факт, что международное право, в частности Устав Организации Объединенных Наций, применимо к действиям государств в киберпространстве и имеет большое значение для поддержания мира и стабильности, соблюдения прав человека, а также для создания открытой, безопасной, мирной и доступной цифровой среды. Международное право прав человека и международное гуманитарное право необходимо соблюдать как в Интернете, так и за его пределами.

###131 Мы также подчеркиваем важность соблюдения добровольных, не имеющих обязательной силы норм ответственного поведения государств в киберпространстве, одобренных Генеральной Ассамблеей, в том числе путем защиты критической информационной инфраструктуры, позволяющей оказывать населению основные услуги.

Для решения проблемы распространения дезинформации правительства и общества должны выработать всеобъемлющие стратегии. Направленные на повышение осведомленности просветительские кампании и открытые дискуссии, а также сотрудничество между государственными и частными субъектами, такими как компании, владеющие социальными сетями, могут помочь в борьбе с неправомерным использованием цифровых платформ в целях подстрекательства к насилию и терроризму.

Международное сотрудничество в области использования цифровых технологий значительно расширило наши возможности по выявлению общих угроз, исходящих, в частности, от негосударственных субъектов, таких как террористические группы. По мере развития технологий мы также можем более эффективно использовать их для повышения степени транспарентности и оперативности действий Совета Безопасности. Необходимо поощрять использование новых технологий для предоставления женщинам, молодежи и гражданскому обществу более широкого доступа к мирным процессам и инициативам по миростроительству и поддержанию мира.

В ходе операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира необходимо в полной мере задействовать потенциал существующих цифровых технологий, чтобы добиться более эффективного выполнения их мандатов. Я хотел бы подчеркнуть важность новых технологий для налаживания стратегических коммуникаций в рамках

миротворческих миссий. Стратегические коммуникации выступают в качестве стимулирующего фактора и имеют эффект мультипликатора во всех предусмотренных мандатами областях, в частности в том, что касается защиты гражданских лиц и повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Кроме того, они играют решающую роль в борьбе с распространением ложных сведений и дезинформации, которые могут препятствовать выполнению мандатов и создавать угрозы для охраны и безопасности миротворцев.

Г-н Бьян (Габон) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, благодарю Вас за инициативу по организации этого заседания, которое дает нам возможность рассмотреть вопрос о влиянии цифровых технологий на поддержание международного мира и безопасности. В последнее время этот вопрос занимает все более заметное место в повестке дня в области международного мира и безопасности. Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, а также г-жу Ньяболу и г-на Дрюэ за их содержательные сообщения.

Тема, находящаяся в центре наших сегодняшних дискуссий, отчетливее, чем когда-либо, напоминает о том, что технический прогресс способствовал расширению границ нашего физического мира, который теперь охватывает бескрайнее цифровое и кибернетическое пространство. С одной стороны, это открывает новые возможности на всех уровнях, в том числе в деле поддержания международного мира и безопасности, а с другой — изменяет характер и масштабы угроз, возникающих в этой области.

Сегодня миротворческая деятельность в большей степени, чем когда-либо ранее, опирается на надежную экосистему технологий и инноваций, которая не только укрепляет инструменты управления конфликтами и их предотвращения, но и способствует улучшению осведомленности о положении дел, повышению эффективности поддержки миссий и активизации осуществления мандатов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, причем зачастую в сложных условиях.

Технический прогресс также способствует усилению мер по обеспечению безопасности миротворцев и мирных жителей и позволяет повысить эффективность превентивных действий, в частности

в гуманитарной сфере. Использование беспилотных летательных аппаратов и современных систем анализа все чаще становится предпочтительным средством мониторинга и прогнозирования перемещений в труднодоступных районах, таких как поля сражений, поскольку они позволяют получить достоверную информацию, необходимую для более своевременного и эффективного реагирования.

Очевидно, мир находится на переломном этапе в том, что касается роботизации и цифровизации наших обществ, наших систем управления — как национальных, так и глобальных — и, в частности, наших прав и обязанностей. К сожалению, такие технологические преобразования не всегда приносят пользу. Они влекут за собой различные последствия и являются источниками обеспокоенности, как и любые научные достижения, которые не облачены в мантию осознанности.

Технический прогресс, часто рассматриваемый как фактор повышения эффективности сил, также проявляет себя как фактор обострения в конфликтных ситуациях. Действительно, ненавистнические высказывания, радикализация, подстрекательство к дискриминации и насилию во всех их формах, распространяемые через Интернет и социальные сети и рассчитанные в основном на уязвимые группы населения, такие как женщины и молодежь, сегодня стали главными средствами развязывания террора, запугивания и увековечивания кризисов.

Производство все более мощного и совершенного оружия, которое дорабатывается благодаря техническому прогрессу и может создать реальную опасность для человечества, повышает угрозу причинения ущерба и дегуманизации и поэтому должно осуществляться в строгом соответствии с правовыми и этическими нормами. Печальные свидетельства того, что в ряде регионов Африки вооруженные и террористические группы могут свободно приобретать все более совершенное оружие и новые технологии для укрепления потенциала дестабилизации, указывают на необходимость обеспечения доступа миротворцев и регулярных сил соответствующих стран к новейшим технологиям.

На карту поставлена жизнеспособность тех государств, в которых бесчинствуют такие деструктивные силы, и выживание их населения, оказавшее-

гося в ужасном безвыходном положении, вызванном бессилием государств, управляемых приходящим в упадок режимом, с одной стороны, и страданиями, причиняемыми вооруженными группировками, цель которых — сеять террор и хаос. Крайне важно, чтобы миротворческие силы имели доступ к новейшему оборудованию, соответствующему по масштабам возникающим угрозам и адаптированному к проблемам, которые необходимо решать, в частности в условиях асимметричной вооруженной борьбы с террористическими группами.

Мы разделяем убежденность в необходимости поощрения технологических инноваций и прогресса в этой области; максимально широкого использования потенциала существующих и новых технологий для расширения возможностей наших миротворческих миссий в плане эффективного выполнения их мандатов; содействия миротворческим операциям в своевременном и комплексном выявлении, анализе и устранении угроз для гражданского населения, миротворцев и гуманитарных и политических миссий; и, наконец, обеспечения более ответственного использования цифровых технологий в ходе миротворческих операций и соблюдения прав человека в любых ситуациях опасности.

Наша страна поддерживает Стратегию цифровизации миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, а также Стратегию и план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти.

Габон по-прежнему твердо привержен мирному и ответственному использованию технологий в интересах поддержания международного мира и безопасности и призывает к укреплению трехстороннего сотрудничества, которое необходимо, в частности, для выполнения резолюции 2518 (2020) о безопасности и защите миротворцев.

В заключение хотел бы подчеркнуть важность мобилизации усилий на международном, региональном и национальном уровнях для создания оптимальной модели управления цифровым пространством и техническим прогрессом и превращения его в настоящий катализатор выполнения мандатов миротворческих миссий Организации Объединенных Наций и основной инструмент обеспечения международного мира и безопасности.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить докладчиков за их крайне интересные заявления. Благодарю также Соединенные Штаты за содействие в проведении в Совете Безопасности этой важной дискуссии.

За последний год Совет в различных форматах участвовал в дискуссиях по вопросу о технологиях и безопасности, начиная с заседания по формуле Аррии по вопросу о новых технологиях и безопасности, организованного в мае 2021 года Постоянным представительством Китая, и заканчивая открытыми прениями, состоявшимися в июне, когда Эстония впервые включила кибербезопасность в повестку дня Совета (см. S/2021/621). Сегодняшнее заседание является своевременным продолжением упомянутых дискуссий.

Появляющиеся и развивающиеся цифровые технологии открывают широкие возможности в ряде областей. Действительно, без цифровых технологий сам Совет Безопасности не смог бы функционировать на начальных этапах пандемии коронавирусной инфекции. В то же время цифровые технологии могут вызывать опасения и создавать проблемы. Когда они используются в злонамеренных целях, они, несомненно, могут представлять угрозу международному миру и безопасности. Поэтому сегодняшняя дискуссия касается вопросов, лежащих в основе мандата и обязанностей Совета.

Цифровые технологии разрабатываются и используются не только государствами. Это подчеркивает важность сотрудничества между государствами и другими заинтересованными сторонами. Мы должны сотрудничать с теми, кто разрабатывает и использует технологии, в том числе с научными кругами и неправительственными организациями. Только работая вместе, мы можем быть уверены в том, что новые технологии помогут нам развиваться так, чтобы это было выгодно для всех. Организация Объединенных Наций является важной глобальной платформой для такого взаимодействия.

Злоупотребление цифровыми технологиями, например отключение Интернета или массовое распространение дезинформации, может влиять на мир и безопасность в глобальном масштабе. Норвегия обеспокоена тем, что неправомерное использование цифрового пространства может иметь последствия, способные привести к эскалации напряженности, в

том числе к нарушениям и ущемлению прав человека. Умышленное ограничение доступа в Интернет, полного или частичного, один из видов такого неправомерного использования. Целенаправленное распространение дезинформации с помощью цифровых технологий влечет за собой еще одну проблему — зачастую доступ людей к достоверной информации оказывается ограничен именно тогда, когда она больше всего необходима.

Вместе с тем мы не должны умалять важность положительного воздействия цифровых технологий. Они могут способствовать вовлечению людей в процессы принятия решений, предоставляя доступ к ним группам, которые традиционно оставались в стороне, таким как женщины и представители меньшинств, в том числе возможность присутствовать на заседаниях Совета Безопасности в режиме видеоконференции, с тем чтобы заручиться участием более широкого числа докладчиков из числа представителей гражданского общества.

Дезинформация также остается проблемой во многих областях, в том числе для собственных миротворческих миссий Организации Объединенных Наций; так, например, ложная информация может распространяться с целью обострения разногласий в сообществах, для оказания помощи которым направляются миротворцы. Однако лучшей защитой от дезинформации являются свободные, независимые и профессиональные средства массовой информации. Крайне важно, чтобы средства массовой информации могли свободно распространять важную информацию, задавать важные вопросы и сообщать о нарушениях и случаях ущемления прав человека. Поэтому поддержка независимых средств массовой информации, представляющих различные точки зрения, и обеспечение безопасности журналистов также могут способствовать снижению напряженности и предотвращению конфликтов.

Я вновь благодарю Вас, г-жа Председатель, за включение этого вопроса в нашу повестку дня. Надеюсь, что мы продолжим обсуждение вопроса о способах предотвращения и пресечения дезинформации и других проблем, обусловленных неправомерным использованием цифровых технологий, не упуская при этом из виду огромные преимущества, которые такие технологии предоставляют для поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Роско (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию сегодняшнего обсуждения. Мы также очень благодарны докладчикам за их выступления, в которых они продемонстрировали, что технологии меняют наши подходы к отслеживанию и пониманию природы конфликтов и гуманитарных кризисов во всем мире и наши методы реагирования на них.

Очевидно, что, во-первых, технологии могут реально способствовать предотвращению вспышек конфликтов. Если мы можем предвидеть риски, то мы можем и должны принимать меры до того, как возникнет кризисная ситуация. Более оперативное принятие решений позволит своевременно реагировать на угрозы и принимать превентивные меры, и, по моему мнению, Совету Безопасности совместно с Секретариатом целесообразно рассмотреть этот вопрос подробнее. Именно поэтому мы совместно с другими компаниями и промышленными предприятиями сейчас работаем над моделями предотвращения конфликтов, используя возможности искусственного интеллекта.

Во-вторых, в ходе самого конфликта огромное значение имеет обеспечение миротворцев в составе миссий Организации Объединенных Наций точной информацией о происходящем. Цифровые технологии, такие как технологии дистанционного наблюдения, в сочетании с усовершенствованными методами разведки, слежки и рекогносцировки, могут помочь миротворческим и мониторинговым миссиям улучшить свое понимание местных угроз и факторов уязвимости. Если мы сможем добиться того, чтобы беспилотники, о которых говорил наш коллега из Объединенных Арабских Эмиратов, использовались для оказания помощи миротворцам, а не для совершения нападений на людей, мы сумеем продвинуться вперед.

В-третьих, технологии также позволяют более эффективно привлекать виновных к ответственности. Как мы уже сегодня слышали, в том числе и от наших хорошо информированных докладчиков, этому в значительной степени способствуют социальные сети; они дают людям возможность поделиться со всем миром своим личным мнением о конфликте. А это значит, что правда, включая свидетельства массовых зверств или нарушений международного гуманитарного права, все равно выйдет наружу, как бы кто-то ни пытался их скрыть.

Мы также услышали сегодня о том, что технологии используются государствами и негосударственными субъектами для подавления прав человека и распространения дезинформации, а также в качестве инструмента в конфликтах. Мы видим, как некоторые государства пытаются скрыть правду, блокируя доступ к социальным сетям или сайтам независимых средств массовой информации. Как отмечали другие ораторы, подобные попытки мы видели в прошлом году, когда военная хунта отключила Интернет в Мьянме. Мы также видим, как авторитарные режимы используют технологии для мониторинга и преследования собственных граждан, отказывая им в реализации их прав человека. Технологии также могут использоваться теми, кто стремится дестабилизировать обстановку, что особенно актуально в контексте вторжения России на Украину, в ходе которого Россия проводила кибератаки и, как мы уже сообщали, использует «фабрику Интернет-троллей» для распространения дезинформации о своей незаконной войне и манипулирования общественным мнением.

К счастью, технологии также могут помочь нам в борьбе с дезинформацией. Сегодня Россия в очередной раз попыталась убедить нас в том, что тела жертв на улицах Бучи — это «спланированная провокация» со стороны Украины. Представители России заявили, что украинские силы организовали эту провокацию уже после того, как восстановили свой контроль над городом. Однако спутниковые снимки доказывают, что тела на улицах Бучи находились там несколько недель, а это недвусмысленно подтверждает тот факт, что эти люди были убиты во время оккупации города российскими войсками.

Сегодня, вместо того чтобы говорить о «спланированной провокации», нам поведали очередную бессмыслицу об артиллерийских снарядах устаревшего типа. Это еще одна тактика России, направленная на то, чтобы отвлечь, запутать и сбить нас с толку. В публичном пространстве распространяются противоречивые, несовместимые друг с другом версии происходящего, чтобы люди запутались в них и не знали, чему верить. Но это никого не должно вводить в заблуждение. Мы надеемся, что Международный уголовный суд проведет всестороннее расследование, чтобы мы могли узнать правду о том, что произошло в Буче, на основе реальных доказательств. Надеемся, что по итогам этого расследования будут вынесены обвинительные заключения.

Борьба с дезинформацией и обеспечение защиты средств массовой информации, которые стремятся доносить правду в Интернете, крайне важны для нормального функционирования международной системы. Поэтому, когда представители российской делегации сетуют на то, что они сталкиваются с ограничениями в социальных сетях или с блокировкой государственных пропагандистских каналов, им не стоит этого делать. В цифровом, как и в любом другом пространстве, мы должны стремиться защищать правду от очередных попыток скрыть истинное положение вещей.

В заключение хочу сказать, что нам необходимо работать вместе, в том числе с организациями гражданского общества, представителями частного сектора и другими сообществами, чтобы использовать преимущества цифровых технологий, а также противостоять связанным с ними рискам. Это подразумевает адаптацию институтов и обеспечение соблюдения норм, основанных на высоких стандартах, правах человека и демократических ценностях. Совет должен обеспечить, чтобы в ходе этого процесса мы неизменно руководствовались уже существующими рамками и нормами международного права. И если нам удастся это сделать, мы сможем добиться того, чтобы цифровые технологии стали силой добра и открыли перед нами новые возможности для поддержания мира и развития.

Г-н Флинн (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я благодарю сегодняшних докладчиков.

Как мы уже слышали сегодня, технологии — это позитивная сила добра в нашей жизни, но они также могут быть мощным оружием для разжигания насилия и конфликтов. Кибератаки, киберпреступность и использование технологий в целях распространения дезинформации серьезно подрывают доверие к ним, в то время как современный научно-технический прогресс способствует изменению характера конфликтов. Ненавистнические высказывания могут распространиться и набрать популярность в считанные минуты, что приводит к поляризации общества, подрывает демократию и подпитывает нетерпимость и насилие по всему миру.

Примеров таких рисков бесчисленное множество. Российские государственные средства массовой информации распространяют дезинформационный нарратив в попытке найти предлог для своей незаконной неоправданной войны на Украине. По

мере продолжения войны продолжаются и попытки Российской Федерации исказить реальность и отрицать свою ответственность за грубую агрессию на местах.

Как мы узнали от других ораторов, ограничение доступа в Интернет в Мьянме в период до переворота стало предвестником последующего подрыва основных свобод, репрессий, слежки и жестокого насилия. В Эфиопии имеет место злоупотребление технологиями для притеснения правозащитников, слежки за активистами, распространения ненавистнических высказываний и разжигания напряженности через социальные сети. Новые технологии используются не по назначению и во многих других странах в целях подрыва безопасности и целостности государств, нарушения функционирования объектов критической инфраструктуры, вмешательства в демократические процессы и ущемления прав человека.

Хотя распространение цифровых технологий создает новые риски и проблемы, этот процесс также может сыграть исключительно важную роль в установлении мира. В разных странах мира — от Колумбии до Ливии — мы видим, как цифровые технологии способствуют обеспечению большей инклюзивности, помогают расширять возможности для участия в мирных процессах и дополняют личное взаимодействие. Они могут и должны облегчать и расширять участие женщин, молодежи и меньшинств. Ирландия приветствует работу Группы поддержки посредничества и Инновационной группы Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства в этом направлении. Однако эти усилия должны прилагаться с учетом особых рисков, которым подвергаются эти группы в онлайн-пространстве, а также глобального гендерного цифрового разрыва.

Призываем всех за этим столом укрепить веру в позитивную роль, которую технологии могут играть в предотвращении конфликтов и в решении глобальных проблем, таких как изменение климата. Центральное место в такой работе занимают меры и инициативы по наращиванию потенциала и укреплению доверия, включая программу действий по обеспечению ответственного поведения государств в киберпространстве, одним из авторов которой стала Ирландия, чем мы очень гордимся.

Технологии также могут служить фактором, способствующим повышению эффективности миротворческих миссий за счет улучшения осведомленности миротворцев о положении дел и расширения их возможностей в плане анализа данных. Эти крайне важные стимулирующие факторы позволяют повысить степень безопасности, защищенности и оперативной эффективности таких миссий и тем самым способствовать выполнению их мандатов. Поэтому очень важно обеспечить осуществление Стратегии цифровизации миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Именно в периоды вооруженных конфликтов необходимо решительно защищать право на свободу выражения мнений, как онлайн, так и офлайн, и доступ к информации — свободы, необходимые для обеспечения прочного мира, понимания природы конфликтов и привлечения виновных к ответственности. Сегодня я хотел бы воздать должное украинским гражданам, журналистам и правозащитникам, которые используют цифровые технологии, чтобы поделиться ужасающими историями с линии фронта, зачастую подвергая свою жизнь серьезной опасности. Они не жалея сил занимаются сбором, проверкой и сохранением цифровых доказательств нападения в надежде на то, что они помогут привлечь виновных к ответственности.

Нет никакого сомнения в том, что действие норм международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, распространяется и на киберпространство. Наши подходы к использованию цифровых технологий должны опираться на права человека, принцип верховенства права и демократические ценности.

Ирландия поддерживает идею создания свободного, безопасного, защищенного, инклюзивного и доступного киберпространства. Мы понимаем, что цифровые технологии не существуют в вакууме. Очевидно, негосударственные субъекты играют ведущую роль в стимулировании технологических инноваций. Активное и конструктивное участие гражданского общества, включая правозащит-

ников, женские группы, технических экспертов, академические круги и частный сектор, в наших усилиях по поиску решений общих проблем имеет огромное значение. Ирландия также настоятельно рекомендует Комиссии по миростроительству учитывать в ходе своих обсуждений и консультаций как положительное, так и отрицательное влияние цифровых технологий.

В заключение следует отметить, что инвестиции в потенциал цифровых технологий — это инвестиции в мир. Что касается использования цифровых технологий, то Ирландия твердо убеждена в том, что многосторонность, ответственное поведение государств, транспарентность и ответственность людей являются ключевыми условиями выстраивания и сохранения отношений доверия, которые имеют основополагающее значение для международного мира и безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю дополнительное заявление в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить всех моих коллег за участие в сегодняшнем весьма конструктивном диалоге о роли цифровых технологий в укреплении международного мира и безопасности. К сожалению, Россия сделала выбор в пользу неконструктивного поведения и начала сыпать необоснованными обвинениями, намеренно распространяя ту самую дезинформацию, предотвращение и ликвидацию которой, помимо прочего, мы сегодня обсуждаем.

Я не стану подробно комментировать все выдвинутые Россией теории заговора. Вместо этого мы намерены вместе с другими членами Совета работать над тем, чтобы продолжить эти важные обсуждения в ближайшие недели и месяцы. Я хотела бы вновь поблагодарить докладчиков за их сегодняшние сообщения. Я хотела бы также поблагодарить всех моих коллег.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.